

НЕСТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ

ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ И СОКРАЩЕНИЯ

**Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии
Московский физико-технический институт
2004**

Нестратегическое ядерное оружие. Проблемы контроля и сокращения.
А.С. Дьяков, Е.В. Мясников, Т.Т. Кадышев. – Издание Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ, Долгопрудный, 2004 г. – 72с.

Данная работа выполнена в Центре по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при Московском физико-техническом институте при финансовой поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров.

Авторы считают своим долгом выразить благодарность В.С. Лысенко, Г.К. Хромову, а также экспертам, пожелавшим остаться неизвестными, за консультации в ходе работы и критические замечания, сделанные при прочтении рукописи.

**Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии
Московский физико-технический институт**

141700, г. Долгопрудный, Московская область,
Институтский пер., д. 9
Телефон/факс: 408-6381, 408-4477
<http://www.armscontrol.ru/>

© Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ, 2004 г.
Фото на обложке – U.S. Navy photo с вебсайта <http://www.news.navy.mil> .

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	2
ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. НЕСТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ. ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ	8
ГЛАВА 2. НЕСТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ РОССИИ	13
2.1. Назначение и роль НЯО в РФ	14
2.2. Типы, количество боеприпасов и средства доставки НЯО РФ	16
2.3. Обеспечение условий надежного хранения ядерного оружия	24
ГЛАВА 3. НЕСТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ США	26
3.1. Арсенал НЯО США после окончания "холодной" войны	26
3.2. Роль и место НЯО в современной ядерной политике США	28
3.3. Статус нестратегических ядерных сил морского базирования	31
3.4. Статус авиации двойного назначения	32
3.5. Вопросы планирования применения НЯО	33
3.6. Дискуссии о целесообразности сохранения НЯО США	35
3.7. Ядерные боеприпасы малой мощности	36
ГЛАВА 4. ЯДЕРНАЯ ПОЛИТИКА НАТО	40
4.1. Ядерные силы НАТО	40
4.2. Ядерные доктрины НАТО и США	43
4.3. Планирование ядерных операций и боеготовность ядерных сил НАТО	44
4.4. Ядерное оружие США в Европе	46
4.5. Авиация двойного назначения НАТО	49
4.6. Правовые аспекты размещения ядерного оружия США на территориях членов НАТО и контроль над ним	51
4.7. Размещение ядерного оружия на территории Европы и расширение НАТО	52
4.8. Ядерная стратегия НАТО и Договор о нераспространении ядерного оружия	55
ГЛАВА 5. КОНТРОЛИРУЕМОЕ СОКРАЩЕНИЕ НЯО: АРГУМЕНТЫ "ЗА" И "ПРОТИВ"	57
5.1. Позиции сторон по отношению к контролируемому сокращению НЯО	57
5.2. Возможные подходы к решению проблемы	66
ВЫВОДЫ	69
СПИСОК ТАБЛИЦ	71
СПИСОК РИСУНКОВ	72

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БР	баллистическая ракета
БРАВ	береговые ракетно-артиллерийские войска
БРПЛ	баллистическая ракета подводной лодки
ВА	воздушная армия
ВВС	Военно-воздушные силы
ВМФ	Военно-морской флот
ВМС	Военно-морские силы
ВС	Вооруженные силы
ГВУ	Группа высокого уровня (ГЯП)
ГЯП	Группа ядерного планирования (НАТО)
ДВЗЯИ	Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний
ДНЯО	Договор о нераспространении ядерного оружия
ДОВСЕ	Договор об обычных вооруженных силах в Европе
дэб	дивизион по эксплуатации боеприпасов
иакр	истребительное авиакрыло
КВО	круговое вероятное отклонение
КРВБ	крылатая ракета воздушного базирования
КРМБ	крылатая ракета морского базирования
МБР	межконтинентальная баллистическая ракета
НЯО	нестратегическое ядерное оружие
ОВД	Организация Варшавского договора
ОК	объединенное командование (США)
ОМУ	оружие массового уничтожения
ПЛА	атомная подводная лодка
ПЛАРБ	атомная подводная лодка, оснащенная баллистическими ракетами
ФПС	Федеральная пограничная служба
РВиА	ракетные войска и артиллерия
РВСН	Ракетные войска стратегического назначения
РКО	(войска) ракетно-космической обороны
СВ	Сухопутные войска
смакр	смешанное авиакрыло
СНП	(Договор о) стратегических наступательных потенциалах
СНС	стратегические наступательные силы
СОН	силы общего назначения
СРН	Совет Россия–НАТО
ССС	Стратегические силы сдерживания
СУУ	(Программа) совместного уменьшения угрозы
СЯС	стратегические ядерные силы
такр	транспортное авиакрыло
ТРК	тяжелый ракетный крейсер
ТЯО	тактическое ядерное оружие

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблематика тактического ядерного оружия (ТЯО), которой посвящено представляемое исследование, вот уже более тридцати лет фигурирует в военно-политических и стратегических взаимоотношениях, переговорах по разоружению великих держав и их союзников.

Напомним, что с самого начала переговоров по ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) СССР поставил вопрос об учете американских ядерных средств передового базирования в Европе и Азии, которые, ввиду их приближенности к советской территории, были для него практически равнозначны по угрозе ядерным вооружениям США стратегического назначения. Затем вопросы ТЯО так или иначе возникали в связи с авиационными носителями нестратегического класса на переговорах об ОСВ-2, о ракетах средней и меньшей дальности. Они стали объектом параллельных обязательств СССР/РФ и США начала 90-х годов по сокращению тактических ядерных вооружений. Затем эти средства ставились в повестку дня СНВ-3 и разграничения стратегической и тактической систем ПРО, были предметом сотрудничества по линии программы Нанна-Лугара и других проектов.

Вместе с тем, взгляды на роль и место ТЯО в сфере международной безопасности претерпели за прошедший период существенные изменения. В годы "холодной" войны СССР смотрел на указанные вооружения США и их союзников как на крупный "довесок" к их стратегическим ядерным силам (СЯС), а Запад воспринимал их же в качестве "приводного ремня" американских ядерных гарантий союзникам и противовеса превосходству Востока по силам общего назначения (СОН). Свои собственные ТЯО Москва считала элементом сдерживания применения западных аналогичных вооружений и средством значительного повышения ударной мощи своих СОН на ТВД.

После окончания "холодной" войны, роспуска ОВД и распада СССР положение коренным образом изменилось. Москва утратила превосходство по силам общего назначения над НАТО, КНР и дальневосточным альянсом США. Теперь уже Россия смотрела на свое ТЯО как на "ядерный уравниватель" ее растущего отставания по СОН от Запада и Китая, а в ближайшей перспективе – и по СЯС от США. Что касается США и их союзников, то на протяжении 90-х годов их более всего волновала проблема безопасного вывоза советских ТЯО из-за рубежа в Россию и сохранность их транспортировки, складирования и утилизации.

Как верно отмечено в данной публикации, в настоящее время ни США, ни Россия по разным причинам не заинтересованы в переговорах по тактическим ядерным вооружениям. Максимум, чего хочет Запад, – это возможно большей прозрачности по состоянию российских ТЯО и обеспечения их безопасного хранения и постепенной ликвидации.

Между тем, представляется, что бесконечно долго обходить вниманием эту проблему весьма недальновидно с обеих сторон.

Во-первых, тактическое ядерное оружие представляет собой гораздо большую опасность, нежели стратегическое, с точки зрения вероятности несанкционированного применения. Будучи рассредоточено в войсках в условиях кризиса, оно может с самого начала конфликта (даже локального) быть задействовано или как цель удара оппонента или как средство нанесения своего удара по противнику с большой вероятностью дальнейшей эскалации ядерной войны. Вероятно, именно такую перспективу предполагают новейшие российские стратегические концепции "отражения воздушно-космического нападения" и одновременного "решения задач в двух локальных войнах".

Во-вторых, еще большая угроза связана с вероятностью хищения ядерного боеприпаса злоумышленниками, в том числе террористами, поскольку условия транспортировки и хранения, системы блокировки, портативность многих типов ТЯО делают его более уязвимой и заманчивой целью в качестве взрывного устройства или источника ядерных оружейных материалов.

В-третьих, остающиеся тактические ядерные средства США в Европе и значительное количество их на вооружении армии и флота России материально закрепляют военное противостояние НАТО и РФ, поскольку они совершенно явно предназначены для применения друг против друга. Эта военно-стратегическая и оперативная реальность становится еще более выпуклой в свете дальнейшего расширения НАТО на восток и предполагаемых "асимметричных" ответных мер России. Данную реальность не способны отменить никакие декларации и "основополагающие документы" о партнерстве и сотрудничестве, пока ТЯО не стало предметом практических взаимных мер разоружения РФ и США.

Существующие как в России, так и в НАТО воззрения на военную и политическую ценность ТЯО вызывают большие сомнения, во всяком случае постольку, поскольку речь идет о европейском континенте. Эти взгляды, несомненно, являются наиболее вопиющим анахронизмом времен "холодной" войны. И отмахиваться от него под тем предлогом, что эти вооружения вряд ли когда-то будут реально использованы сторонами друг против друга – неумно и безответственно. Едва ли будет преувеличением констатировать, что РФ и НАТО до тех пор будут оставаться скорее оппонентами, чем истинными партнерами, до каких проблема ТЯО не решена на взаимоприемлемой основе. Соответственно, не будут открыты пути для их глубокого практического взаимодействия в решении проблем безопасности на европейском континенте и вне его, включая борьбу с распространением ОМУ и международным терроризмом.

Вместе с тем очевидно, и это детально рассмотрено в настоящей работе, что взаимные меры разоружения применительно к ТЯО не могут слепо копировать опыт соглашений по стратегическим ядерным вооружениям, прежде всего в плане выбора предмета соглашений и контроля над их выполнением. В отношении СЯС речь шла об относительно небольшом числе разновидностей систем оружия и контроле пусковых установок, носителей и – на поздней стадии – непосредственно ядерных боезарядов (богголовков). В случае с ТЯО придется в основном иметь дело с огромной номенклатурой изделий, хранилищами этого оружия и даже предзаводскими складами предприятий по сборке и демонтажу ядерных боеприпасов.

Представленное исследование является попыткой первого приближения к решению этих сложнейших проблем, хотя весьма спорной и уязвимой для критики. Однако высказанные предложения тоже полезны, хотя бы как отправная точка серьезной и профессиональной дискуссии по данной тематике.

Настоящее исследование содержит детальный и весьма полезный анализ всех аспектов ТЯО на основе открытой информации отечественной и зарубежной литературы. Эта проблематика, окутанная и в России и в США наиболее плотной завесой секретности, вполне возможно, вызовет раздражение и "запретительный" рефлекс у некоторых российских и американских должностных лиц и ведомств, которые привыкли вершить свою политику в изоляции от критического публичного обсуждения. Тем не менее, она является законным и необходимым предметом научного сбора открытых данных, систематизации, оценок и рекомендаций, поскольку занимает важное место в военно-политических отношениях РФ с США и их союзниками.

А.Г. АРБАТОВ

член-корреспондент РАН,

директор Центра международной безопасности ИМЭМО РАН,

член Научного Совета Московского Центра Карнеги

ВВЕДЕНИЕ

Переход от гонки к сокращению стратегических ядерных вооружений США и России (СССР) потребовал усилий политиков, дипломатов, военных и ученых на протяжении более чем сорока лет. И, хотя было бы неправильным утверждать, что эта задача полностью решена, тем не менее, на этом направлении достигнуты значительные успехи. К ним, в первую очередь, следует отнести договор СНВ-1, в соответствии с которым стороны осуществили значительные сокращения стратегических наступательных вооружений, был разработан и принят механизм контроля за их осуществлением, а также заложены предпосылки для последующих шагов.

Ситуация с сокращением и контролем нестратегического ядерного оружия (НЯО), или, как его чаще называют, тактического (ТЯО), несколько иная, хотя и по этому направлению были достигнуты конкретные результаты. К ним следует отнести американо-советский Договор РСМД от 1987 г., по которому стороны контролируемым образом уничтожили ракеты средней и меньшей дальности, предназначенные для доставки ядерных боезарядов. Другим примером успешного сотрудничества по сокращению НЯО являются Президентские инициативы 1991 г. Осенью 1991 г. Президент США Дж. Буш и Президент СССР М.С. Горбачев приняли решение в одностороннем порядке вывести НЯО из сухопутных и авиационных войсковых соединений, с боевых надводных кораблей и подводных лодок и сосредоточить его в центральных хранилищах. Кроме того, каждая сторона обязалась уничтожить значительную часть выведенных нестратегических ядерных боезарядов различного назначения.

Президентские инициативы 1991 г. не имеют обязывающего характера и не предусматривают мер контроля за выполнением принятых обязательств. По этой причине в международном сообществе экспертов, специализирующихся в вопросах контроля над ядерными вооружениями, периодически возникают дискуссии, предметом которых является НЯО. Существует ряд факторов, стимулирующих подобные дискуссии. К одному из них следует отнести активизацию в России дискуссий о возможности использования НЯО в качестве контрмеры расширению НАТО, а также зафиксированное в нынешнем варианте российской военной доктрины положение об усилении роли ядерного оружия в обеспечении национальной безопасности. Другой фактор связан с существующим на Западе представлением об огромных запасах НЯО в России. Это обстоятельство, в сочетании с российскими экономическими трудностями (дефолт 1998 г.), ослаблением влияния федерального центра на регионы (период второго президентского срока Ельцина) и снижением уровня исполнительской дисциплины на всех уровнях в конце 1990-х гг., интенсифицировало беспокойство о возможной утрате Россией контроля за своим ядерным арсеналом и о возможном попадании тактических ядерных боеприпасов в другие страны, или даже в руки террористов. Стереотипы мышления того периода сохраняются в западных странах и в настоящее время, несмотря на ряд позитивных тенденций, наблюдающихся в России.

Нельзя сказать, что правительства двух стран не придавали значение вопросам, связанным с НЯО,¹ однако в период с конца 1991 г. по настоящее время практически никаких конкретных результатов по этому направлению достигнуто не было. Отсутствие прогресса в сфере установления контроля над НЯО, как и перспектив по его достижению, естественно приводит к вопросу: а имеются ли у России и Соединенных Штатов побудительные мотивы, соответствующие интересам (способствующие укреплению) национальной безопасности каждой из сторон и стимулирующие поиск взаимоприемлемых решений в этой области?

В данной работе предпринята попытка получения ответа на этот вопрос. С этой целью нами проведен анализ роли и места нестратегического ядерного оружия в ядерных доктринах Российской Федерации, США и НАТО, проведены количественные оценки НЯО, а также изучены подходы сторон к проблеме контроля над НЯО.

¹ Например, была достигнута договоренность президентов РФ и США рассмотреть в контексте переговоров по СНВ-3 "возможные меры, касающиеся ядерных крылатых ракет морского базирования большой дальности и тактических ядерных средств, включая соответствующие меры укрепления доверия и транспарентности" (*Совместное российско-американское заявление о параметрах будущих сокращений ядерных вооружений*, Хельсинки, 21 марта 1997 г.) Однако, после того как США вышли из Договора ПРО, а Россия в ответ денонсировала Договор СНВ-2, хельсинкские договоренности утратили силу.

ГЛАВА 1. НЕСТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ. ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ

В среде экспертов, специализирующихся на вопросах контроля над ядерными вооружениями, уже продолжительное время идут активные дебаты по вопросу о том, что понимать под термином "тактическое ядерное оружие" (tactical nuclear weapons).² Часто делаются попытки определить и близкие по значению термины – "нестратегическое ядерное оружие" (non-strategic nuclear weapons) и "субстратегическое ядерное оружие"³ (sub-strategic nuclear weapons). Существует несколько объективных причин, стимулирующих эту дискуссию.

Одна из причин связана с тем, что хотя термины "тактическое" ("оперативно-тактическое") и "стратегическое" оружие уже довольно давно используются при планировании военных операций с применением ядерного оружия, совпадения взглядов в их отношении нет даже у военных экспертов, будь то в России или в США. Вот, например, какие определения даются в различных источниках, подготовленных в организациях Министерства обороны РФ.

В одном из изданий, подготовленном в РВСН,⁴ предложена следующая классификация:

***Стратегическое ЯО** – ядерное оружие, предназначенное для решения стратегических задач.*

***Тактическое ЯО** – ЯО для поражения целей в тактической и оперативной глубине расположения противника. К тактическому ЯО относят наземные, авиационные и корабельные ракетные комплексы различных классов с дальностью действия до 1000 км, ракеты которых имеют ядерную боевую часть; самолеты и вертолеты фронтовой авиации с ядерными авиационными бомбами, торпедные аппараты, реактивные бомбометы и артиллерийские орудия, стреляющие ядерными боеприпасами, ядерные мины (фугасы).*

***Оперативно-тактическое ЯО** – ядерное оружие, предназначенное для решения оперативно-тактических задач на театре военных действий.*

² См., например: John T. Cappello, Gwendolyn M. Hall and Stephen P. Lambert, *Tactical Nuclear Weapons: Debunking the Mythology*, INSS Occasional Paper №46, USAF Institute for National Security Studies, USAF Academy, Colorado, August 2002; Andrea Gabbitas, "Non-Strategic Nuclear Weapons: Problems of Definition", in: *Controlling Non-Strategic Nuclear Weapons: Obstacles and Opportunities*, ed. by Jeffrey A. Larsen and Kurt J. Klingenberg, USAF Institute for National Security Studies, June 2001; *Briefing Book on Tactical Nuclear Weapons*, Center for Arms Control and Non-Proliferation, 2002; W. C. Potter, N. Sokov, H. Muller, A. Schaper, *Tactical Nuclear Weapons: Options for Control*, UNIDIR Research Report, Geneva, 2000.

³ См., например, Юрий Федоров, "Субстратегическое ядерное оружие и интересы безопасности России", *Научные записки ПИР-Центра*, №16, Москва, 2001 г.

⁴ *Краткий терминологический словарь по ядерному оружию*, РВСН, Москва, 1996.

В издании, подготовленном в Военной Академии Генштаба ВС РФ, предлагаются следующие определения:⁵

***Оружие ядерное стратегическое** — ядерное оружие, состоящее на вооружении СЯС (СНС), предназначенное для стратегического сдерживания, а в определенных условиях – для решения стратегических задач в войне.*

***Оружие ядерное оперативно-тактическое** – ядерное оружие, не включенное в состав стратегических ядерных вооружений, совокупность ядерных боеприпасов ракет средней и меньшей дальности сухопутных войск, ВВС и ВМФ, артиллерийских боеприпасов, ядерных миниатюрных фугасов сухопутных войск и ВМФ.*

***Оружие ядерное тактическое** - ядерное оружие средней дальности, не включенное в состав вооружения СЯС (СНС), совокупность ядерных боеприпасов, ракет средней и меньшей дальности сухопутных войск, ВВС и ВМФ (ВМС), артиллерийских боеприпасов, ядерных фугасов сухопутных войск и ВМФ (ВМС).*

Как видно, первое определение делает акцент на зависимости от назначения оружия – для решения стратегических, либо тактических (оперативно-тактических) задач. Во втором определении на первом плане стоит видовая принадлежность оружия. Как известно, к СЯС РФ относят ракетные комплексы РВСН, ракетное вооружение стратегических подводных лодок и вооружение стратегической авиации. Однако, во втором случае нельзя исключать того, что при определенных условиях оружие, относимое к стратегическому, может быть использовано и для решения оперативно-тактических задач, и наоборот – оружие, определяемое как тактическое, может применяться для решения стратегических задач.

Российскими военными специалистами предлагается и иной подход в классификации: в зависимости от уровня подчинения в период ведения боевых действий – Верховному Главному Командованию (ВГК) или главнокомандующему вооруженных сил на театре военных действий. В частности, существует предложение выделить отдельную категорию "оперативно-стратегическое оружие" – оружие, относящееся к оперативно-стратегическим ядерным средствам (дальние бомбардировщики и крылатые ракеты большой дальности морского базирования, размещенные на многоцелевых подводных лодках).⁶ Как и СЯС, оперативно-стратегические ядерные средства применяются, как правило, по планам и решению ВГК.

Легко представить, что разница во взглядах на классификацию ядерного оружия у российских и американских военных будет значительно шире, поскольку в США и РФ различаются и классы задач, и видовые структуры вооруженных сил, и характер управления войсками во время конфликта.

Вторая существенная **причина** дискуссий о классификации ядерного оружия заключается в том, что необходимо наиболее точно определить системы вооружений, которые могли бы стать предметом переговорного процесса с целью их сокращения. Необходимо учитывать и возможность того, что даже за счет выработки определения (термина) и внедрения его в сознание экспертов, в ходе переговоров можно добиться определенных односторонних преимуществ.

⁵ *Словарь военных терминов*, (сост. В.Д. Заболотин), Москва, ООО "НИИЦ КОСМО", 2000 г. (словарь разработан авторским коллективом ВА ГШ ВС РФ).

⁶ В.И. Левшин, А.В. Неделин, М.Е. Сосновский, "О применении ядерного оружия для дэскалации военных действий", *Военная мысль*, №3, 1999, с. 34-37.

Третья причина связана с тем, что практически очень сложно выбрать объективные признаки для того, чтобы провести четкое разделение, какие системы ядерных вооружений следует отнести к стратегическим, а какие – к тактическим.

Казалось бы, критерием могла бы служить мощность ядерного оружия, на том основании, что тактическое ядерное оружие обычно обладает меньшей мощностью. Однако, одни и те же ядерные боеприпасы могут иметь различную мощность в зависимости от установки режима применения. Например, авиабомба B61-3, предназначенная для вооружения тактической авиации, может использоваться в четырех вариантах – с выделением 0.3, 1.5, 60 или 170 килотонн.⁷ Для сравнения: боеприпас W80, которым оснащены стратегические крылатые ракеты воздушного базирования, может использоваться с выделением мощности от 5 до 150 кт.⁸

Точно так же сложно использовать в качестве критерия и дальность доставки. Например, в случае применения авиации дальность будет зависеть от загрузки бомбардировщиков, дальности применяемых КРВБ, а также от возможности дозаправки во время боевого полета. Не случайно в ходе обсуждения Договора ОСВ-2 в 1970-е гг. возникла напряженная дискуссия в отношении классификации советского бомбардировщика Ту-22М.

Проблему классификации по дальности доставки затрудняет и влияние такого фактора, как география базирования ядерного оружия. Например, российские военные и политики часто выдвигают такой аргумент: ядерное оружие США, размещенное на территории стран НАТО и предназначенное для оснащения тактических бомбардировщиков, рассматривается Россией в качестве стратегического, поскольку зона потенциального их применения перекрывает значительную часть европейской территории России.

Есть еще одно обстоятельство, фактически обрекающее на неудачу возможность классификации ТЯО на основе технических характеристик средств доставки, как это было принято для определения стратегического оружия. Средства доставки ядерных боезарядов, которые предназначены для решения тактических задач, являются, как правило, системами двойного назначения, а потому могут оснащаться как ядерными, так и обычными боезарядами.⁹ Предшествующая практика переговоров по ограничению и сокращению стратегических вооружений показывает, что выработка мер контроля над системами доставки двойного назначения сопряжена с огромными, и часто непреодолимыми трудностями – в основном из-за негативного отношения к подобным мерам американской стороны.

Можно привести еще одну причину, затрудняющую классификацию рассматриваемых вооружений. Объективно существует асимметрия арсеналов тактического ядерного оружия России и США. Значительную часть российского арсенала, по-прежнему, составляют ядерные боеприпасы, предназначенные для оснащения средств со сравнительно небольшой дальностью (ракетное вооружение Сухопутных войск, торпеды, противокорабельные крылатые ракеты, ракеты средств ПРО), а потому предназначенные для ведения боя на театре военных действий. В арсе-

⁷ "The B61 Family of Bombs", *The Bulletin of Atomic Scientists*, January-February 2003, vol. 59, №1, pp. 74-76.

⁸ "NRDC Nuclear Notebook: U.S. Nuclear Forces", 2003, *The Bulletin of Atomic Scientists*, May-June 2003, vol. 59, №3, pp. 73-76.

⁹ Необходимо отметить, что на вооружении как ВМФ СССР, так и ВМС США состояли комплексы противолодочной обороны, которые могли применяться только с ядерными боеприпасами (Александр Широкопад, "Малая бомба для малой войны", *Независимое военное обозрение*, 6 марта 1998 г., с. 6.).

нале же США остаются лишь ядерные боеприпасы КРМБ большой дальности и бомбы, предназначенные для оснащения тактической авиации, радиус которой превышает 1000 км. Существует асимметрия и в количественном отношении. По различным оценкам, российский арсенал тактического оружия оценивается в 3000-4000 единиц, тогда как американский – около 2000 единиц (включая и резервный арсенал).

Поскольку настоящая работа посвящена изучению перспектив контроля над нестратегическим ядерным оружием, рассмотрим возможность классификации по привязке ядерных боеприпасов к вооружениям, охваченным контролем. Так, например, заключенные ранее соглашения между СССР (Россией) и США по ограничению, сокращению и ликвидации ядерных вооружений в основном касались средств доставки. Объектом контроля этих соглашений являлись средства доставки, а сами ядерные боеприпасы практически оставались вне контроля.

Подчеркнем разницу в терминах "ядерное вооружение" и "ядерное оружие": понятие "ядерное вооружение" включает как средства доставки ядерных боеприпасов, так и сами ядерные боеприпасы. В то же время, понятие "ядерное оружие" охватывает лишь ядерные боеприпасы. Например, в "Военном энциклопедическом словаре" даются следующие определения:

***Вооружение** – совокупность оружия и технических средств, обеспечивающих его применение¹⁰*

***Оружие** – средства поражения противника в вооруженной борьбе¹¹*

Ради справедливости необходимо отметить, что подчеркнутое различие далеко не всегда соблюдается в терминологии, используемой военными. Часто в военной литературе термин "оружие" включает и средства доставки.¹²

Далее в настоящей работе будет использоваться следующая терминология:

***Стратегические ядерные вооружения** – вооружения США и РФ, подпадающие под ограничения Договора СНВ-1, включая также ядерные боеприпасы, предназначенные для оснащения этих вооружений*

***Нестратегические ядерные вооружения** – ядерные вооружения США и РФ, не относящиеся к стратегическим*

***Стратегическое ядерное оружие** – ядерные боеприпасы, предназначенные для оснащения стратегических ядерных вооружений*

***Нестратегическое ядерное оружие (НЯО)** – ядерные боеприпасы, предназначенные для оснащения нестратегических ядерных вооружений*

Договор СНВ-1 в качестве критерия выбран здесь не случайно. С одной стороны, он содержит детальную классификацию вооружений, подпадающих под его ограничения, с другой – продолжает действовать по меньшей мере до 2009 г., и не исключено, что его действие будет продлено. Договор СНП, к сожалению, не может

¹⁰ *Военный энциклопедический словарь*, т. 1., под ред. А. П. Горкина, В.А Золотарева, В.М. Карева и др., – М.: Большая Российская энциклопедия, "РИПОЛ КЛАССИК", 2001, с. 355.

¹¹ *Там же*, с. 240.

¹² Например, в *Кратком терминологическом словаре по ядерному оружию*, (РВСН, Москва, 1996) приводится следующее определение: ядерное оружие – оружие массового поражения, поражающее действие которого обусловлено внутриядерной энергией, выделяющейся в результате взрывных процессов деления и синтеза ядер. Включает ядерные боеприпасы, средства доставки их к цели (носители ядерных боеприпасов), средства управления и др.

выполнить аналогичной роли, поскольку его термины расплывчаты и допускают различное толкование. Например, Договором СНП ограничиваются "стратегические ядерные боезаряды", но это понятие Договором не определено. Если следовать духу и букве Договора СНВ-1, то "боезаряд" означает "единицу засчета, используемую применительно к развернутым МБР, развернутым БРПЛ и развернутым тяжелым бомбардировщикам для засчета в суммарный предельный уровень в 6000 единиц и соответствующие подуровни". Однако, Договором СНП не конкретизируются вооружения, к которым относятся "стратегические ядерные боезаряды", как это делается в СНВ-1. При толковании СНП российская сторона отстаивает традиционный подход в подсчете "стратегических ядерных боезарядов", закрепленный в договоре СНВ-1, тогда как американская сторона считает, что под этим термином должны пониматься лишь оперативно развернутые ядерные боеприпасы, предназначенные для оснащения стратегических вооружений.¹³

В настоящей работе применительно к ядерному оружию США будет использоваться еще одно понятие – субстратегическое ядерное оружие. Этот термин используется в документах НАТО с 1989 г. по отношению к ядерному оружию средней и малой дальности и в настоящее время применяется в основном по отношению к вооружению авиации НАТО двойного назначения и небольшому числу боевых частей ракет субстратегического предназначения на подводных лодках США и Великобритании.¹⁴

¹³ См., например: Анатолий Дьяков, Тимур Кадышев, Евгений Мясников, Павел Подвиг, "Ратифицировать нельзя отклонить. Что делать с Договором о стратегических наступательных потенциалах России и США?", *Независимое военное обозрение*, 20 сентября 2002 г.

¹⁴ *Справочник НАТО*, 2001 г.; <http://www.nato.int/docu/other/ru/handbook2001.pdf>.

ГЛАВА 2. НЕСТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ РОССИИ

В российском военно-политическом руководстве превалирует мнение, что ядерное оружие играет сегодня ключевую роль в обеспечении военной безопасности России в условиях деградации сил общего назначения, обусловленной глубоким экономическим кризисом и некомпетентным осуществлением реформ в 90-е гг. Вероятно, такое положение сохранится и в предстоящие 15-20 лет. Главная причина связана с крайне ограниченными возможностями страны в оснащении своих Вооруженных Сил оружием нового поколения, в то время как армии США и ведущих мировых держав испытывают настоящую революцию в военном деле, широко внедряя высокоточное оружие и информационные технологии.¹⁵ Обладание ядерным оружием, в некоторой степени, позволяет России отсрочить начало дорогостоящего процесса оснащения армии современным оружием до возобновления устойчивого экономического роста в стране.

До недавнего времени в открытой печати были опубликованы лишь два официальных документа, отражающих ядерную политику страны – Концепция национальной безопасности Российской Федерации¹⁶ и Военная доктрина Российской Федерации.¹⁷ В них речь идет лишь о роли, отводимой ядерным силам РФ.

В соответствии с Военной доктриной,

"ядерное оружие, которым оснащены Вооруженные Силы Российской Федерации, рассматриваются Российской Федерацией как фактор сдерживания агрессии, обеспечения военной безопасности Российской Федерации и ее союзников".

Военной доктриной утверждается также, что

"Российская Федерация должна обладать ядерными силами, способными обеспечить нанесение заданного ущерба любому государству-агрессору или коалиции государств в любых условиях обстановки".

Оба вышеназванных документа определяют также ситуацию, в которой Российская Федерация может применить ядерное оружие:

"Российская Федерация оставляет за собой право на применение ядерного оружия в ответ на использование против нее и (или) ее союзников ядерного

¹⁵ Доля современных образцов вооружения и военной техники в российских Вооруженных Силах составляет 20-30%, в то время как в современных армиях мира этот показатель составляет около 70%. Министерство обороны РФ планирует повысить уровень обеспеченности воинских формирований современным вооружением и военной техникой к 2010 г. в целом до 35%, а к 2015 г. – до 40-45%. Полная замена наличного вооружения Вооруженных Сил и других войск Российской Федерации может произойти к 2020-2025 г. (*Актуальные задачи развития Вооруженных сил Российской Федерации*, МО РФ, 2003 г., <http://www.mil.ru/articles/article5005.shtml>).

¹⁶ Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утверждена Указом Президента РФ от 10 января 2000 г. №24.

¹⁷ Военная доктрина Российской Федерации, утверждена Указом Президента РФ от 21 апреля 2000 г. №706.

го и других видов оружия массового уничтожения, а также в ответ на крупномасштабную агрессию с применением обычного оружия в критических для национальной безопасности Российской Федерации ситуациях."

Поясняя некоторые аспекты новой редакции Концепции национальной безопасности, С.Б. Иванов (бывший в то время Секретарем Совета Безопасности РФ) отметил, что "Россия никогда не заявляла и не заявляет о возможности применения ядерного оружия первой. В то же время Россия и не берет на себя обязательства не применять ядерное оружие первой".¹⁸

В указанных документах отсутствует какое либо разделение ядерного оружия на стратегическое и нестратегическое. По стратегическим ядерным вооружениям России в открытой печати существует довольно полная и объективная информация. Например, в представленном в начале октября 2003 г. документе "Актуальные задачи развития Вооруженных сил Российской Федерации" содержится достаточно развернутая информация о задачах стратегических ядерных сил РФ и требованиях, которым они должны удовлетворять.¹⁹ В частности, используется понятие Стратегических Сил Сдерживания (ССС), в которые включены РВСН, Авиационные стратегические ядерные силы и Морские стратегические ядерные силы. Данный документ определяет также перспективы развития каждого из компонентов СССР и комплекс мероприятий по поддержанию их боеготовности. Однако, в нем отсутствует какое-либо упоминание о нестратегическом ядерном оружии, не говоря уже об определении его роли, предъявляемых к нему требованиях и перспективах развития. Вместе с тем, документ содержит намек на то, что ядерные силы РФ – понятие несколько более широкое, чем СССР. В частности, в нем утверждается, что

"...Россия самостоятельно определит структуру своих Ядерных сил, руководствуясь исключительно соображениями национальной безопасности, выполнения международных и союзнических обязательств и необходимости поддержания стратегической стабильности в мире..."

Поэтому любой анализ политики и подходов Российской Федерации в отношении нестратегического ядерного оружия, его количественного и качественного состава, основанный на имеющейся достаточно скупой неофициальной информации при практически полном отсутствии официальной, не свободен от предположений и, как результат, может содержать значительные погрешности.

2.1. Назначение и роль НЯО в РФ

Как уже отмечалось, в Военной доктрине РФ и Концепции национальной безопасности нет разделения ядерного оружия на стратегическое и нестратегическое. Это может лишний раз свидетельствовать о том, что деление ядерного оружия на "стратегическое" и "нестратегическое" в значительной мере условно. Однако, существует и альтернативная точка зрения. По мнению Н. Сокова, тот факт, что категория "нестратегического" ядерного оружия не упоминается в доктринальных

¹⁸ "О новой редакции Концепции национальной безопасности Российской Федерации", тезисы вступительного заявления Секретаря Совета Безопасности РФ С.Б. Иванова на брифинге 15 февраля 2000 г. для аккредитованных в Москве послов иностранных государств, *Российская газета*, 16 февраля 2000 г.

¹⁹ *Актуальные задачи развития Вооруженных сил Российской Федерации*, МО РФ, 2003 г., <http://www.mil.ru/articles/article5005.shtml>

положениях, говорит об отсутствии у военно-политического руководства России разработанных директивных положений, определяющих конкретное назначение и сценарии использования НЯО.²⁰

Публикации отечественных военных экспертов о возможной роли нестратегического ядерного оружия для России в открытой печати свидетельствуют о том, что в недрах Министерства обороны существуют различные точки зрения на этот счет.

Ряд экспертов считает, что роль ядерного оружия, и особенно его нестратегической составляющей, возрастает из-за особенностей геостратегического положения России и возрастания угрозы региональных конфликтов с применением оружия массового поражения.²¹ К угрожаяемым направлениям эксперты обычно относят дальневосточное, южное и западное направления.

В частности, довольно распространенным является мнение, что гарантировать безопасность своей дальневосточной части в случае ширококомасштабного военного конфликта между РФ и Китаем Россия в настоящее время без ядерного оружия не сможет. Ситуация усугубится через 20-30 лет, если учитывать быстрый экономический рост Китая, увеличение дисбаланса в заселенности приграничной территории и соответствующего изменения соотношения военных сил.²²

На западном направлении ситуация также неблагоприятна для России. ВС РФ существенно уступают вооруженным силам НАТО. По количеству обычных вооружений НАТО превосходит Россию в 3-4 раза, а по качеству это превосходство является еще более существенным.²³ С расширением и включением в НАТО государств Центральной и Восточной Европы вооруженные силы альянса, в случае военного конфликта с Россией, приобретают существенные возможности по нанесению ущерба российским СЯС.²⁴ Военная акция в Югославии, где блок НАТО продемонстрировал силовой способ разрешения конфликтной ситуации за пределами зоны своей ответственности, лишь усилила обеспокоенность России.

Таким образом, нестратегическое ядерное оружие, по мнению ряда российских военных специалистов, позволяет решить задачу регионального ядерного сдерживания.²⁵ В случае, если сдерживание окажется неэффективным, НЯО, кроме задачи решительного разгрома противника, может быть использовано и для де-эскалации военных действий.²⁶

В отечественной литературе высказывается и противоположная точка зрения на возможность использования нестратегического ядерного оружия для региональ-

²⁰ Nikolai Sokov, "The Russian Nuclear Arms Control Agenda After SORT", *Arms Control Today*, April 2003.

²¹ Владимир Белоус, "Средство политического и военного сдерживания", *Независимое военное обозрение*, 26 сентября 1996 г.

²² С.М. Рогов, *Экономические реалии и приоритеты оборонной безопасности*, Центр стратегических разработок, <http://www.csr.ru/conferences/rpgov.html>.

²³ Там же.

²⁴ Alexei Arbatov, *The Nuclear Turning Point – A Blueprint for Deep Cuts and De-Alerting of Nuclear Weapons*, Brookings Institution, Washington, D.C., 1999, p. 320.

²⁵ П. И. Дубок и Н.А.Закалдаев, "О некоторых вопросах управления ракетными войсками и артиллерией при осуществлении регионального ядерного сдерживания", *Военная мысль*, №6, 1999 г., с. 42-44.

²⁶ В частности, такое мнение высказывается в работе В.И. Левшина, А.В. Неделина, М.Е. Сосновского "О применении ядерного оружия для де-эскалации военных действий" (*Военная мысль*, №3, 1999 г., с. 34-37).

ного сдерживания, локализации конфликта и де-эскалации военных действий. Ее автор Николай Соков приходит к выводу, что нестратегическое ядерное оружие "...неспособно внести вклад в обеспечение безопасности России ни при каких условиях, а скорее даже подорвет ее..."²⁷ Вероятно, аналогичными доводами продиктован и призыв генерала армии М.А. Гареева к "полной ликвидации тактического ядерного оружия, в том числе авиационного".²⁸ Еще более радикальна точка зрения генерал-майора В.И. Слипченко, практически отрицающего сдерживающую роль ядерного оружия в современных условиях.²⁹

Необходимо отметить еще один важный аспект дискуссии о роли НЯО для РФ. Нередко высказывается мнение о том, что для решения практически всего спектра военных задач вполне достаточно имеющегося в наличии стратегического ядерного оружия. Однако, в российском ядерном арсенале – в отличие от американского – объективно существуют типы нестратегических ядерных вооружений, которые выполняют боевые задачи, несвойственные для стратегических вооружений. Например, ядерные торпеды и противокорабельные ракеты на кораблях и подводных лодках ВМФ были своего рода "уравнивающим" фактором в потенциальном противоборстве с американскими ВМС на море, и вывод НЯО ВМФ на склады в 1991 г. фактически обезоружил российский флот перед американским.³⁰ Отечественные эксперты также часто высказывают мнение, что в условиях потенциальной массированной (т.е. способной насытить систему ПВО) воздушной атаки противника обычным высокоточным оружием, было бы более эффективным применение зенитных управляемых ракет с ядерными боевыми частями.³¹

2.2. Типы, количество боеприпасов и средства доставки НЯО РФ

Ядерные боеприпасы

Официальные данные о типах и количестве нестратегических ядерных боеприпасов, имеющихся у РФ, никогда не публиковалась. В результате диапазон оценок, даваемых как западными официальными лицами, так и неправительственными экспертами, достаточно широк: от 3000 до 20000 боезарядов. Так, например, по заявлению бывшего заместителя Госсекретаря США Уолтера Слокомба, у России количество ядерных нестратегических боезарядов по меньшей мере в 10 раз больше чем у США.³² По другим данным,³³ в настоящее время у России имеется

²⁷ Николай Соков, "Тактическое ядерное оружие: новые геополитические реальности или старые ошибки?", *Ядерный Контроль*, №26, февраль 1997 г.

²⁸ М.А. Гареев, *Если завтра война?..*, Москва, "ВлаДар", 1995 г., с. 108.

²⁹ В.И. Слипченко, *Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего*, Москва, "Вече", 2002 г., 384 с.

³⁰ См. например: *The Future of Russian-US Arms Reductions: START III and Beyond*, Cambridge, MA, February 2-6, 2003, Conference Summary, p.39; <http://www.armscontrol.ru/transforming/day3.htm#session10>

³¹ См., например, Александр Широкопад, "Малая бомба для малой войны", *Независимое военное обозрение*, 6 марта 1998 г.

³² Walter B. Slocumbe, Under Secretary of Defense for Policy, *Statement before the Senate Governmental Affairs Subcommittee on International Security, Proliferation and Federal Services, Hearing on Nuclear Weapons and Deterrence*, 12 February 1997.

³³ Amy F. Woolf, *Nuclear Weapons in Russia: Safety, Security, and Arms Control*, CRS Issue Brief for Congress, Congressional Research Service, Foreign Affairs, Defense, and Trade Division, The Library of Congress, updated June 25, 2003.

от 7000 до 12000 боеприпасов НЯО. В то же время, по оценкам американских неправительственных экспертов Джошуа Хэндлера и Ханса Кристенсена, российский арсенал НЯО примерно в два раза превышает арсенал США.³⁴

Таблица 1. Данные о количестве тактических ЯБП РФ

Категория боеприпасов	Количество		
	Арбатов ³⁵	Дьяков ³⁶	Handler ³⁷
Сухопутные войска	200	0	0
ВВС	1000	2060	1540
ВМФ	2000	2400	640
ПРО и ПВО	600	1250	1200
Всего	3800	5710	3380

В Таблице 1 представлены опубликованные данные о количестве ядерных боеприпасов, предназначенных для сил общего назначения РФ. Оценки в работах А.Г. Арбатова и А.С. Дьякова относятся к 1996-98 гг., а в работе Хэндлера – к 2002 г.

По нашим оценкам, на конец 2002 г. общее количество боеготовых нестратегических ядерных боеприпасов в РФ, не превышало 4000. Эта цифра получена исходя из следующих соображений.

Будем считать, что СССР на момент его распада, имел 21700 ядерных боеприпасов, предназначенных для сухопутных войск (6700), фронтовой авиации (7000), ВМФ (5000), ПРО и ПВО (3000).³⁸ В соответствии с принятыми Советским Союзом (Россией) односторонними обязательствами по тактическому оружию, значительная часть данного боезапаса должна была быть ликвидирована.³⁹ Количество ликвидируемых боезарядов (в процентном отношении), а также предполагаемые сроки выполнения принятых обязательств, представлены в Таблице 2.⁴⁰

В соответствии с заявлением российского министра иностранных дел И.С. Иванова, сделанного им в апреле 2000 г., Россия практически завершила выполнение принятых односторонних обязательств по уничтожению артиллерийских ядерных снарядов, ядерных мин и боеголовок для оперативно-тактических ракет.⁴¹ А на

³⁴ Hans Kristensen and Joshua Handler, "Appendix 10A. Tables of Nuclear Forces", *Non-proliferation, Arms Control, Disarmament. SIPRI Yearbook, 2002*.

³⁵ А. Арбатов, "Сокращение нестратегических ядерных вооружений, тактическое ядерное оружие", в кн.: *Ядерные вооружения и безопасность России*, под ред. А. Арбатова, Москва, ИМЭМО РАН, 1997, с. 51-57.

³⁶ А.С. Дьяков, Е.В. Мясников, "Сокращение ядерных вооружений и вопросы транспарентности", *Независимое военное обозрение*, №34, 11-17 сентября 1998 г.

³⁷ Hans Kristensen and Joshua Handler, *там же*.

³⁸ А. Арбатов, *там же*.

³⁹ Заявление Президента СССР М.С. Горбачева, 5 октября 1991 г., заявление Президента РФ Б.Н. Ельцина, 29 января 1992 г.

⁴⁰ Выступление В.Н. Яковлева на семинаре, организованном Федерацией американских ученых, Советом по защите природных ресурсов и Центром по изучению проблем разоружения при МФТИ, Вашингтон (США), 18 декабря 1993 г.

⁴¹ Текст выступления Министра иностранных дел Российской Федерации И.С.Иванова на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, Нью-Йорк, 25 апреля 2000 г., *Российская Газета*, 29 апреля 2000 г.; David S. Yost, "Russia and Arms Control for Non-Strategic Nuclear Forces", in *Controlling Non-Strategic Nuclear Weapons: Obstacles*

первой сессии Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2005 г. российской делегацией было заявлено о том, что в порядке реализации односторонних обязательств Россия планирует завершить уничтожение боеголовок для оперативно-тактических ракет наземного базирования в 2004 г.⁴²

Таблица 2. Количество ликвидируемых ЯБП и сроки выполнения

Категория боезарядов	Часть арсенала, подлежащая демонтажу, (%)	Срок выполнения
Ядерные мины	100	1998
Артиллерийские снаряды	100	2000
Корабельное НЯО	30	1995
Системы ПРО и ПВО	50	1996
Системы тактической авиации	50	1996

Учтем также, что по оценкам экспертов, срок эксплуатации российских ядерных боеприпасов не превышает 15 лет.⁴³ Из этого следует, что подавляющее большинство ядерных боезарядов, доставшихся России от СССР, к настоящему времени превысили сроки эксплуатации и должны быть выведены из активного арсенала.

Поддержание ядерного арсенала, с учетом ограниченного срока эксплуатации ядерных боеприпасов, требует их постоянного воспроизводства. В Советском Союзе производство ядерных боеприпасов велось на четырех заводах: комбинат "Электрохимприбор" в г. Лесной, Приборостроительный завод в г. Трехгорный, завод "Авангард" в г. Сарове и ПО "Старт" в г. Заречном.⁴⁴ Если исходить из того, что общее количество ядерных боеприпасов (стратегических и тактических), имевшихся у СССР на конец 80-х гг., превышало 30 тысяч, то можно прийти к заключению, что производственные мощности всех заводов позволяли производить около 3000 боеприпасов в год.⁴⁵

В Российской Федерации производство новых ядерных боеприпасов значительно сократилось. В 1997 г. Правительством РФ в рамках Федеральной программы "Реформирование и развитие оборонно-промышленного комплекса в 1997-2000 гг." была принята подпрограмма "Реструктуризация и конверсия предприятий атомной промышленности (ядерно-оружейного комплекса) в 1998-2000 гг."⁴⁶ Впоследствии эта подпрограмма была продлена до 2001 г.⁴⁷ С начала 2002 г. конверсия предприятий Минатома осуществляется в рамках подпрограммы "Рефор-

and Opportunities, edited by Jeffrey A. Larsen and Kurt J. Klingeberger, USAF Institute for National Security Studies, June 2001.

⁴² Выступление делегации Российской Федерации на первой сессии Подготовительного комитета Конференции 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО по статье VI Договора, 11 апреля, 2002 года, <http://www.mid.ru>.

⁴³ Oleg Bukharin, "A Breakdown of Breakout: U.S. and Russian Warhead Production Capabilities", *Arms Control Today*, October 2002.

⁴⁴ См., например, *Стратегическое ядерное вооружение России*, под редакцией П.Л. Подвига, ИДАТ, 1998.

⁴⁵ Oleg Bukharin, "A Breakdown of Breakout: U.S. and Russian Warhead Production Capabilities", *Arms Control Today*, October 2002.

⁴⁶ *Основные итоги конверсии предприятий оборонно-промышленного комплекса Минатома России в 1998-2000 гг.* Министерство Российской Федерации по атомной энергии, 2002 г.

⁴⁷ Решение Правительства РФ №1034, 30 декабря 2000 г.

мирование предприятий атомной промышленности (ядерно-оружейный комплекс) на 2002-2006 гг."

Таблица 3. Количество НЯО РФ (оценки)

Категория боеприпасов	Количество	
	1991 г. ⁴⁸	2002 г.
Сухопутные войска	2700	~500
мины	700	0
РВиА (ракетные войска и артиллерия)	6000	~500 ⁴⁹
ВМФ	5000	~1000
ПВО	3000	~500
Тактическая авиация	7000	~1300
Всего	21700	~3300

В настоящее время производство новых боеприпасов концентрируется на двух из четырех предприятий по сборке-разборке: на комбинате "Электрохимприбор" в г. Лесной и на Приборостроительном заводе в г. Трехгорный. На двух других предприятиях ("Авангард" в г. Сарове и ПО "Старт" в г. Заречном) производство новых боеприпасов завершено. Завод "Авангард" уже переходит на производство гражданской продукции. Планировалось, что ПО "Старт" завершит демонтаж боеприпасов, изготовленных на данном предприятии, в 2003 г., после чего ядерные материалы и оборудование будут удалены с его территории.⁵⁰ Производство компонентов ядерных боеприпасов из делящихся материалов в настоящее время сосредоточено только на одном предприятии – ПО "Маяк".⁵¹ В 2002 г. на реализацию военной программы Минатома было запланировано всего 13 993,5 млн. руб.,⁵² а реализация программы реструктуризации и конверсии привела к тому, что ежегодное производство ядерного оружия, по сравнению с советским периодом, снизилось в десять раз или более.⁵³

⁴⁸ А. Арбатов, "Сокращение нестратегических ядерных вооружений, тактическое ядерное оружие", в кн.: *Ядерные вооружения и безопасность России*, под ред. А. Арбатова, Москва, ИМЭМО РАН, 1997, с. 51-57.

⁴⁹ На основании сделанных российскими официальными лицами заявлений многие независимые эксперты пришли к выводу, что, если ядерные боеприпасы Сухопутных войск ВС РФ еще и не ликвидированы, то, во всяком случае, они выведены из активного арсенала и будут уничтожены в ближайшем будущем (см., например, Hans Kristensen and Joshua Handler, Appendix 10A. Tables of Nuclear Forces, *Non-proliferation, Arms Control, Disarmament, SIPRI Yearbook 2002*). Однако, ряд публикаций, появившейся в открытой печати в последние годы, свидетельствует о том, что ядерные боеприпасы продолжают рассматриваться как одно из перспективных средств для вооружения тактических ракет Сухопутных войск (см., например: *Evolving U.S.-Russian Relationship. A meeting with experts of the Institute for Applied International Research (IAIR)*, Moscow, Thursday, February 06, 2003, Carnegie Endowment for International Peace, <http://www.ceip.org/files/events/events.asp?pr=2&EventID=583>; Олег Фаличев, "Бог войны в запас не уходит", *Военно-промышленный курьер*, №11, 19-25 ноября 2003 г.; Михаил Ходаренок, "В ответ на расширение НАТО Россия должна сделать ставку на тактическое ядерное оружие", *Военно-промышленный курьер*, №13, 7 апреля 2004 г.) .

⁵⁰ Сообщение Первого замминистра РФ по атомной энергии Л. Рябева на конференции "Helping Russia Downsize its Nuclear Complex: A Focus on the Closed Nuclear Cities", Princeton University, March 14-15, 2000.

⁵¹ Там же.

⁵² Федеральный Закон Российской Федерации №194 "ФЗ" от 30 декабря 2001 г.

⁵³ Сообщение Л. Рябева, там же.

С учетом вышеизложенного, а также принимая во внимание количественные оценки остающихся в боевом составе средств доставки,⁵⁴ нами были проведены оценки количества российских боеприпасов НЯО, находящихся в активном резерве. Эти данные представлены в Таблице 3. Отметим, что они не включают значительное количество боеприпасов, выведенных из активного запаса и находящихся на хранении в ожидании демонтажа.

Средства доставки

Несмотря на значительные сокращения нестратегического ядерного арсенала РФ в соответствии с односторонними заявлениями Президентов Буша и Горбачева в 1991 г., в Вооруженных Силах остается широкий ассортимент систем доставки, допускающих использование в ядерном снаряжении. Средства, которые могут оснащаться нестратегическими ядерными боеприпасами, применяются во всех видах ВС РФ – ВВС, ВМФ и Сухопутных войсках, – а также в войсках Ракетно-космической обороны (РКО),⁵⁵ подчиненных организационно отдельному роду войск – Космическим войскам.

Военно-воздушные силы

К носителям НЯО ВВС относятся дальние бомбардировщики Ту-22М3, которые, наряду со стратегическими бомбардировщиками Ту-160 и Ту-95МС, входят в состав Дальней авиации ВВС и способны выполнять некоторые стратегические задачи. Бомбардировщики Ту-22М3 могут нести от 1 до 3 крылатых ракет типа Х-22 (AS-4 Kitchen) или до 10 крылатых ракет типа Х-15 (AS-16 Kickback). Ракеты Х-22 и Х-15 относятся к классу "воздух – земля", и, наряду с обычными, могут оснащаться и ядерными боеприпасами. Дальние бомбардировщики Ту-22М3 способны применять кроме ракет ядерные авиабомбы, так что максимальная боевая нагрузка может достигать 24 т.⁵⁶

Фронтовые бомбардировщики Су-24 (Су-24М) также являются носителями нестратегического ядерного оружия и могут применяться в бомбовом снаряжении. Функции нанесения бомбовых ударов способны выполнять штурмовики Су-25 и истребители МиГ-29, МиГ-31 и Су-27. Хотя подобные задачи и не являются основными для указанных типов самолетов, логично предположить, что техническая возможность применения ядерных авиабомб также предусматривалась при их разработке и продолжает поддерживаться.⁵⁷

Перспективы развития ВВС военное руководство РФ связывает с модернизацией существующего авиапарка и началом серийного производства новых фронтовых бомбардировщиков Су-34,⁵⁸ которые, по-видимому, также станут носителями двойного назначения.

⁵⁴ Авторы планируют опубликовать эти оценки в отдельной работе.

⁵⁵ Противоракеты войск РКО обычно относят к стратегическому оружию. Здесь они отнесены к нестратегическим вооружениям, поскольку Договор ПРО, ограничивавший их возможности и количество, утратил силу.

⁵⁶ См., например, "Стратегическое ядерное вооружение России", под ред. П.Л. Подвига, Москва, ИздАТ, 1998, с. 334-338.

⁵⁷ Согласно отечественным источникам, возможность оснащения ядерными авиабомбами предусматривалась по меньшей мере для истребителей МиГ-29 (В.П. Кузин, В.И. Никольский, *Военно-морской флот СССР 1945-1991*, Историческое Морское Общество, 1996 г., с. 495-496).

⁵⁸ До 2006 г. планируется закупить до 10 единиц (Николай Поросков, "Разоружение в воздухе", *Время Новостей*, 22 декабря 2003 г.)

После объединения ВВС с войсками ПВО страны в 1998 г., в состав ВВС были переданы зенитно-ракетные комплексы типа С-300 (SA-10 Grumble), которые способны применять ракеты типа "земля – воздух" с ядерными боеприпасами.⁵⁹ В перспективе находящиеся на вооружении комплексы типа С-300 планируется заменить на ЗРК С-400 ("Триумф"), для которого, вероятно, возможность использования ядерных боезарядов сохранится.

Военно-морской флот

По сравнению с другими видами Вооруженных Сил, Военно-морской флот РФ, пожалуй, обладает наиболее широким ассортиментом средств, допускающих ядерную комплектацию. Ракеты, торпеды и бомбы со специальными боеприпасами находятся на вооружении авиации, береговых войск, подводных лодок и надводных кораблей ВМФ.

Типы носителей бомбардировочной и истребительной авиации двойного назначения ВМФ, а также типы применяемого ими оружия практически аналогичны имеющимся на вооружении в ВВС. Исключение составляют палубные истребители Су-33, применяемые лишь в морской авиации.⁶⁰ К носителям НЯО авиации ВМФ относятся также противолодочные самолеты Ту-142 (Ту-142М) и Ил-38, которые могут оснащаться ядерными глубинными бомбами.⁶¹

На вооружении береговых ракетно-артиллерийских войск (БРАВ) ВМФ находятся противокорабельные комплексы "Утес" и "Редут" (SSC-1B Sepal), оснащенные ракетами одного типа П-35Б.⁶² "Утес" является стационарным комплексом, а "Редут" – подвижным. Вероятно, в ядерном оснащении может применяться и мобильный противокорабельный комплекс БРАВ "Рубеж" (SSC-3 Styx).⁶³

Нестратегическое ядерное вооружение подводных лодок ВМФ включает крылатые ракеты морского базирования (КРМБ) большой дальности для поражения наземных целей,⁶⁴ противокорабельные крылатые ракеты, противолодочные ракеты и торпеды, а также противокорабельные торпеды. К носителям КРМБ большой дальности относятся многоцелевые атомные подводные лодки проектов 971 (Akula), 945А (Sierra II) и 671РТМК (Victor III), которые способны осуществлять пуск КРМБ типа "Гранат" (SS-N-21) из торпедных аппаратов калибра 533 мм.⁶⁵ Носителями противокорабельных крылатых ракет "Гранит" (SS-N-19) являются атомные подводные лодки проекта 949А (Oscar II). Практически все атомные под-

⁵⁹ См., например, *"Стратегическое ядерное вооружение России"*, под ред. П.Л. Подвига, Москва, ИздАТ, 1998, с. 350.

⁶⁰ В.П. Кузин, В.И. Никольский, *Военно-морской флот СССР 1945-1991*, Историческое Морское Общество, 1996 г., с. 495-496.

⁶¹ И. Касатонов, *Флот вышел в океан*, Москва, "Андреевский флаг", 1996, с. 89; А.М. Артемьев, *Противолодочные самолеты*, Москва, АСТ, 2002, с. 121.

⁶² Т. Кохран, У. Аркин, Р. Норрис, Дж. Сэндс, *Ядерное вооружение СССР*, Москва, ИздАТ, 1992, с. 199; А.В. Карпенко, "Береговые ракетные комплексы ВМФ", *Невский бастион*, №2, 1997, с. 33-39.

⁶³ Комплекс "Рубеж" оснащен ракетами П-15М, которые также находились на вооружении эскадренных миноносцев проектов 56У и 61МП, а поэтому, вероятно, допускали применение в ядерном варианте (С.С. Бережной, "Советский ВМФ 1945-1995", *Морская коллекция*, №1, 1995; И. Касатонов, *Флот вышел в океан*, Москва, "Андреевский флаг", 1996, с. 288).

⁶⁴ Ядерные крылатые ракеты большой дальности морского базирования обычно относят к стратегическому оружию. Здесь они отнесены к нестратегическим вооружениям, поскольку ни сами КРМБ, ни несущие их ПЛА не ограничиваются Договором СНВ-1.

⁶⁵ В.П. Кузин, В.И. Никольский, *Военно-морской флот СССР 1945-1991*, Историческое Морское Общество, 1996 г., с. 78-80.

водные лодки ВМФ могут применять противолодочные ракеты. На вооружении ПЛ ВМФ в настоящее время состоят противолодочные ракетные комплексы "Ветер" (SS-N-17), "Водопад" (SS-N-16) и "Шквал".⁶⁶ Ядерными противолодочными и противокорабельными торпедами могут оснащаться все боевые подводные лодки российского флота – как атомные, так и дизель-электрические.

Надводные корабли ВМФ могут применять в ядерном снаряжении противокорабельные ракеты и противолодочные ракеты и торпеды. В годы "холодной" войны ядерная комплектация была обязательной для всех кораблей ВМФ океанской зоны – авианесущих кораблей, ракетных крейсеров, эсминцев, больших противолодочных кораблей. Ряд кораблей морской зоны ВМФ – малые ракетные, малые противолодочные и сторожевые корабли – также имели возможность оснащения вооружением с ядерной комплектацией.⁶⁷ Не исключено, что в ядерном варианте могло также применяться и противокорабельное вооружение ракетных катеров.

На вооружении надводных кораблей ВМФ в настоящее время находятся противокорабельные ракетные комплексы "Гранит" (SS-N-19), "Вулкан", "Базальт" (SS-N-12), "Москит" (SS-N-22), "Термит" (SS-N-2с), "Уран" (SS-N-25) "Малахит" (SS-N-9), а также противолодочные – "Водопад" (SS-N-16), "Метель" и "Раструб-Б" (SS-N-14).⁶⁸

По данным зарубежных экспертов, на некоторых кораблях имелись ядерные боеприпасы, предназначенные для оснащения ракет ПВО. В частности, вероятнее всего, ядерная комплектация существует для зенитно-ракетного комплекса большой дальности "Форт" (С-300Ф, SA-N-6), ракеты которого унифицированы с ракетами ЗРК С-300ПМУ ПВО ВВС.⁶⁹ Комплексом "Форт" оснащены ракетные крейсера проектов 1144, 11442 и 1164.

Наряду с кораблями ВМФ, противокорабельное и противолодочное вооружение находится и на сторожевых кораблях и катерах Федеральной Пограничной службы (ФПС). Оперативные планы применения этих сил в военное время предполагают подчинение соответствующим флотам ВМФ по месту базирования.⁷⁰ Поэтому логично предположить, что если существует ядерная комплектация для типов противокорабельных и противолодочных ракет, применяемых на кораблях ФПС, то последние могут также относиться к носителям НЯО.

Сухопутные войска

В 1991 г. в ответ на инициативы США, Советский Союз принял обязательство ликвидировать все ядерные артиллерийские снаряды, боеприпасы тактических ракет и мины, относящиеся к вооружению Сухопутных войск.⁷¹ Несмотря на неоднократные последующие заявления российских официальных лиц о приверженности

⁶⁶ А.Б. Широкопад, *Оружие отечественного флота*, Минск, "Харвест", Москва, ООО "Издательство АСТ", 2001, сс. 322, 555.

⁶⁷ См., например: Е.А. Шитиков, "Ядерное оружие", в кн. *Российская наука военно-морскому флоту*, под ред. А.А. Саркисова, Москва, "Наука", 1997, с. 293-396.

⁶⁸ А.Б. Широкопад, *Оружие отечественного флота*, Минск, "Харвест", Москва, ООО "Издательство АСТ", 2001.

⁶⁹ Там же, с. 634.

⁷⁰ Norman Polmar, *The Naval Institute Guide to the Soviet Navy*, 5-th edition, Naval Institute Press, Annapolis, MD, 1989.

⁷¹ Заявление Президента СССР М.С. Горбачева, 5 октября 1991 г.

односторонним обязательствам 1991 г.,⁷² ряд публикаций, появившихся в открытой печати в последние годы, свидетельствует о том, что ядерные боеприпасы продолжают рассматриваться как одно из перспективных средств для вооружения тактических ракет СВ.⁷³ Из носителей двойного назначения в настоящее время на вооружении Ракетных войск и артиллерии СВ остаются тактические ракетные комплексы "Точка" (SS-21) и ее модификации.⁷⁴ В перспективе ТРК "Точка" планируется заменить на новые комплексы "Искандер" (SS-26).⁷⁵ Хотя разработчики ТРК "Искандер" и утверждали, что он будет применяться лишь в неядерном снаряжении,⁷⁶ вероятнее всего, ядерные задачи для него будут сохранены. Отечественными экспертами также высказывается мнение, что сохраняется возможность использования в ядерном оснащении ствольной артиллерии калибра 152 и 203 мм, 240-мм минометов "Тюльпан", а также ядерных мин.⁷⁷

Согласно зарубежным экспертам, к средствам двойного назначения относятся и зенитно-ракетные комплексы С-300В (SA-12 Giant), состоящие на вооружении ПВО Сухопутных войск.

Космические войска

На вооружении войск ракетно-космической обороны (РКО) находятся противоракеты 53Т6 (Gazelle) и 51Т6 (Gorgon) системы ПРО Москвы А-135.⁷⁸

Войска ракетно-космической обороны, находившиеся ранее в составе Войск ПВО страны, а с 1997 г. – РВСН, вошли в состав Космических войск в 2001 г. Первоначально противоракеты системы А-135 оснащались лишь ядерными боеприпасами. В феврале 1998 г. было официально заявлено, что Россия отказывается от применения ядерных боеприпасов, и в ближайшее время на дежурство будут поставлены противоракеты, оснащенные обычными боевыми частями.⁷⁹ Тем не менее, вероятно, возможность развертывания ядерных боеприпасов на противоракетах системы А-135 сохраняется.

⁷² См., например: Заявление Президента РФ Б.Н. Ельцина, 29 января 1992 г., *Дипломатический Вестник*, №4-5, 29 февраля – 15 марта 1992 г.; Текст выступления Министра иностранных дел Российской Федерации И.С.Иванова на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, Нью-Йорк, 25 апреля 2000 г., *Российская Газета*, 29 апреля 2000 г.; Выступлении делегации Российской Федерации на первой сессии Подготовительного комитета Конференции 2005 г. по рассмотрению действия ДНЯО по статье VI Договора, 11 апреля, 2002 г., Нью-Йорк, <http://www.mid.ru>.

⁷³ См., например: Михаил Ходаренок, "В ответ на расширение НАТО Россия должна сделать ставку на тактическое ядерное оружие", *Военно-промышленный курьер*, №13, 7 апреля 2004 г.; Олег Фаличев, "Бог войны в запас не уходит", *Военно-промышленный курьер*, №11, 19-25 ноября 2003 г.; *Evolving U.S.-Russian Relationship, A meeting with experts of the Institute for Applied International Research (IAIR)*, Moscow, Thursday, February 06, 2003, Carnegie Endowment for International Peace, <http://www.ceip.org/files/events/events.asp?pr=2&EventID=583>.

⁷⁴ См., например: Михаил Ходаренок, "Возможности превентивного удара", *Военно-промышленный курьер*, №15, 17-23 декабря 2003 г.

⁷⁵ Владимир Мухин, "Главное средство борьбы на поле боя – артиллерия", *Независимое военное обозрение*, 28 ноября 2003 г.

⁷⁶ Николай Гуцин, "'Искандер-Э' – ракетный комплекс XXI века", *Военный парад*, №34, июль-август 1999 г.

⁷⁷ Михаил Ходаренок, "В ответ на расширение НАТО Россия должна сделать ставку на тактическое ядерное оружие", *Военно-промышленный курьер*, №13, 7 апреля 2004 г.

⁷⁸ См. например, *Стратегическая оборона*, <http://www.russianforces.org/rus/defense/>.

⁷⁹ *Aviation Week & Space Technology*, Mar 02, 1998, p. 21.

2.3. Обеспечение условий надежного хранения ядерного оружия

В Российской Федерации ответственность за надежную охрану и обеспечение ядерной безопасности при эксплуатации ядерных боеприпасов на этапах их содержания в хранилищах и транспортировки возложена на Министерство обороны. В своей деятельности по обеспечению ядерной безопасности Минобороны РФ руководствуется постановлением Правительства РФ (сентябрь 1996 г.), вводящим в действие "Концепцию обеспечения безопасности ядерного оружия", "Положение о государственной системе обеспечения безопасности ядерного оружия" и "Положение о функциональной подсистеме реагирования и ликвидации последствий с ядерным оружием в РФ и единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций", а также Федеральной программой "Повышение безопасности ядерного оружия на 1997-2003 гг."

Эти нормативные акты регламентируют деятельность по обеспечению ядерной и радиационной безопасности, принимая во внимание нынешнюю социально-экономическую обстановку, сложившуюся в стране – социальную напряженность в обществе, рост преступности и экстремизма, рост числа происшествий техногенного характера. В этих условиях первоочередные меры, предпринятые Минобороны, были направлены на ужесточение физического доступа к ядерным боеприпасам в местах их хранения и технического обслуживания. При проведении работ с ядерными боеприпасами действует "правило не менее двух", т.е. работы ведутся тремя специалистами, а доступ к любым работам осуществляется только при наличии санкции должностного лица. Все этапы работ и их результат протоколируются, фиксируется каждая проведенная операция, а ответственное лицо ставит свою подпись. Контроль за состоянием ядерных боеприпасов осуществляется постоянно, их любые перемещения регистрируются в журналах оперативного учета. Для локализации аварийной ситуации с ядерными боеприпасами в случае ее возникновения на объектах постоянного хранения существует штатная специальная аварийная команда.⁸⁰

Наиболее уязвимой процедурой, с точки зрения обеспечения безопасности ядерных боезарядов, является их перемещение (транспортирование). Это обстоятельство приобрело особую остроту, когда в начале 1990-х на маршрутах перемещения в Россию оказались сотни и тысячи ядерных боеприпасов. В этих условиях руководство РФ сочло возможным воспользоваться готовностью США, Великобритании и Франции оказать безвозмездное финансовое и техническое содействие по обеспечению безопасной транспортировки ядерных боеприпасов. В июне 1992 г. между РФ и США было подписано рамочное Соглашение о безопасной и надежной перевозке, хранении и уничтожении оружия с целью предотвращения его распространения. На основе этого соглашения в 1995 г. между Минобороны РФ и Минобороны США были заключены ведомственные соглашения о сотрудничестве в области безопасного транспортирования и хранения ядерных боеприпасов. В рамках реализации данного соглашения Минобороны России получило кевларовые покрытия и суперконтейнеры для защиты ядерных боеприпасов, модули с оборудованием для ликвидации последствий при авариях. На средства США была

⁸⁰ *Безопасность ядерного оружия России*, Министерство Российской Федерации по атомной энергии, 1998.

проведена доработка 100 специальных вагонов для перевозки ядерного оружия и 15 вагонов для сопровождающей охраны. Великобританией и Францией было поставлено соответственно 150 и 30 суперконтейнеров. Оказанная помощь значительно укрепила систему охраны и безопасности ядерных боеприпасов на маршрутах их перемещения.⁸¹

В результате выполнения договорных и односторонних обязательств по сокращению ядерных вооружений количество объектов хранения ядерных боеприпасов в настоящее время существенно сократилось по сравнению с периодом до 1991 г. Это позволило кардинальным образом укрепить всю систему охраны объектов хранения, а также усовершенствовать систему учета боеприпасов. В соответствии с существующими требованиями, хранилища ядерных боеприпасов располагаются в изолированных, тщательно охраняемых зонах. Конструкция хранилищ способна выдержать прямое попадание авиабомб, все они оснащены автономной системой жизнеобеспечения.

В последние годы были предприняты меры по совершенствованию системы охраны объектов хранения ядерных боеприпасов. На более чем 100 российских хранилищах были проведены работы по укреплению наружного периметра ограждений и установлены современные технические средства охраны. 12-м Главным управлением Минобороны России, ответственным за охрану хранилищ и учет ядерных боеприпасов, была разработана и внедрена компьютерная система учета ядерных боеприпасов, позволяющая в режиме реального времени отслеживать путь каждого ядерного боеприпаса от момента его производства до уничтожения. С целью усиления контроля над персоналом, имеющим доступ к боеприпасам, начинается внедрение полиграфов. Вся эта работа была проведена с финансовой помощью американской стороны на основании российско-американского соглашения по безопасному транспортированию и хранению ядерных боеприпасов.

⁸¹ Майкл Демео "Совместное уменьшение угрозы", 3 ноября 1997 г., Роланд Ладжой "Проекты по по программе СУУ в рамках договоров СНВ-2, СНВ-3", февраль 1998.

ГЛАВА 3. НЕСТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ США

3.1. Арсенал НЯО США после окончания "холодной" войны

Нестратегическое ядерное оружие было принято на вооружение в США в начале 1950-х гг. К этому классу вооружений относились ядерные боеприпасы тактической авиации, ракет "земля-воздух" и "воздух-земля", баллистических и крылатых ракет наземного базирования средней и меньшей дальности, артиллерии, мин и ядерное вооружение кораблей и подводных лодок (противокорабельные и противолодочные ракеты, крылатые ракеты морского базирования большой дальности, торпеды). К середине 1950-х гг. НЯО США было развернуто в Европе (см. раздел 4.1. Ядерные силы НАТО) и в других странах.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в соответствии с обязательствами по советско-американскому Договору РСМД и односторонними инициативами США большинство типов НЯО США было снято с вооружения, а большая часть – ликвидирована (см. Таблицу 4). В частности, лишь с 1990 по 1999 г. было уничтожено около 11700 снятых с вооружения ядерных боеприпасов, включая и стратегические.⁸² Количество объектов хранения ядерных боеприпасов уменьшилось с 164 в 1985 г. до 50 в 1992 г., а к 2001 г. оно достигло 22.⁸³

В результате пересмотра состава ядерных сил США в 1994 г. ядерные задачи были полностью сняты с Сухопутных сил США, а круг задач ВВС и ВМС был значительно сужен. Возможность применения в ядерном варианте была оставлена лишь для тактических бомбардировщиков наземного базирования (ядерные авиабомбы) и крылатых ракет морского базирования большой дальности на многоцелевых атомных подводных лодках.⁸⁴

⁸² "NRDC Nuclear Notebook: Dismantling U.S. Nuclear Warheads", *The Bulletin of Atomic Scientists*, January – February, 2004, Volume 60, pp.72-74.

⁸³ Joshua Handler, "The September 1991 PNIs and the Elimination, Storing and Security Aspects of TNWs", Presentation for "Time to Control Tactical Nuclear Weapons," Seminar hosted by UNIDIR, CNS, and PRIF, United Nations, New York, 24 September 2001.

⁸⁴ *Nuclear Posture Review*, 1994; http://www.fas.org/nuke/guide/usa/doctrine/dod/95_npr.htm .

Таблица 4. Количественные оценки нестратегических ядерных боеприпасов США⁸⁵

Тип боеголовки	Носитель	Произведено	Кол-во развернутых в 1991	Ликвидировано с 1990 / сроки окончания ликвидации	К-во на вооружении к 2004 г.
Вооружение сухопутных войск					
B54	Ядерная мина	250	0 ⁸⁶	145 / 1991	0
W33	203 мм арт.	1231 ⁸⁷	500	1231 / 1992	0
W48	155 мм арт.	1000	500	759 / 1996	0
W50	Pershing I	280	0	160 / 1991	0
W70	Lance	1280	850	1170 / 1996	0
W71	Перехватчик ПРО Spartan	45	0	39 / 1995	0
W79	203 мм арт.	550	300	? / 2003 ⁸⁸	0
W85	Pershing II	> 200	0	219 / 1991	0
Вооружение ВМС					
B28	Авиация ВМС	5000	0	624 / 1992	0
B43	Авиация ВМС	3000	0	258 / 1991	0
B57	Глубинная бомба	3100	900	2242 / 1995	0
W44	ASROC	600	0 ⁸⁹	104 / 1991	0
W55	SUBROC	300	0 ⁹⁰	160 / 1996	0
W80-0	SLCM-N	350	350	~30 ⁹¹	320 ⁹²

⁸⁵ Если не оговорено отдельно, приводимые оценки взяты из следующих работ: 1) количество произведенных боеприпасов указанных типов – *Atomic Audit: The Costs and Consequences of U.S. Nuclear Weapons Since 1940*, ed by Stephen I. Schwartz, The Brookings Institution, 1998, pp. 191-194; 2) количество нестратегических ядерных боеприпасов, развернутых к 1991 г. – Joshua Handler, *The September 1991 PNIs and the Elimination, Storing and Security Aspects of TNWs*, Presentation for "Time to Control Tactical Nuclear Weapons," Seminar hosted by UNIDIR, CNS, and PRIF, United Nations, New York, 24 September 2001; 3) количество ликвидированных с 1990 г. боеприпасов и сроки окончания ликвидации определенных типов приводятся в соответствии с официальной информацией, предоставленной Департаментом энергетики США (*Nuclear Weapons Disassembly (by Weapons Program) at Pantex Plant, Pantex Plant Nuclear Weapons Disassembly History by Weapons System*, March 1998, released under FOIA to Princeton University's Program on Science and Global Security); 4) все количественные оценки для различных модификаций бомб B61 – "NRDC Nuclear Notebook: The B61 family of bombs," *The Bulletin of Atomic Scientists*, January/February 2003, Vol. 59, No.1, pp. 74–76.

⁸⁶ Ядерные мины были сняты с вооружения в 1989 г.

⁸⁷ Демонтаж артиллерийских снарядов W33 и бомб B28 был завершен в 1992 г. (*Transparency and Verification Options*, prepared by the Department of Energy Office of Arms Control and Nonproliferation, May 19, 1997). Всего было ликвидировано 1856 боезарядов этих двух типов. При этом всего было уничтожено 624 B28 (*Pantex Plant Nuclear Weapons Disassembly History by Weapons System*, March 1998, released under FOIA to Princeton University's Program on Science and Global Security).

⁸⁸ Ликвидация боеприпасов типа W79 была завершена на заводе Пантекс в декабре 2003 г. (Jim McBride, Pantex Marks Milestone, *The Amarillo Globe-News*, December 13, 2003).

⁸⁹ Противокорабельные ракето-торпеды ASROC были сняты с вооружения в 1989 г.

⁹⁰ Противолодочные ракето-торпеды SUBROC были сняты с вооружения в 1990 г.

⁹¹ С 1990 по 1997 г. было разобрано 58 боеприпасов типа W80, часть из которых, по-видимому, предназначались для оснащения крылатых ракет воздушного базирования (*Nuclear Weapons Disassembly (by Weapons Program) at Pantex Plant*, March 1998, released under FOIA to Princeton University's Program on Science and Global Security).

Тип боеголовки	Носитель	Произведено	Кол-во возвращенных в 1991	Ликвидировано с 1990 / сроки окончания ликвидации	К-во на вооружении к 2004 г.
Вооружение ВВС					
W69	SRAM	1250	0 ⁹³	60 / 1999 ⁹⁴	0
W84	GLCM	400	400	4 ⁹⁵	~400 ⁹⁶
B61-0/1	Бомбы свободного падения ⁹⁸	1200	0	500	0
B61-2		235	0	215	0
B61-3		545	545	25	520
B61-4		695	695	15	680
B61-5		265	0	236	0
B61-10 ⁹⁷		215	215	0	205
Всего B61		3155		991 ⁹⁹	1405 ¹⁰⁰

3.2. Роль и место НЯО в современной ядерной политике США

С окончанием "холодной" войны претерпели изменения и взгляды военно-политического руководства США на роль НЯО и его применение. Основными задачами, поставленными перед нестратегическими силами США в период противостояния с Советским Союзом, являлись сдерживание и отражение потенциальной крупномасштабной агрессии превосходящих обычных сил Варшавского Договора. Однако, тот факт, что американское НЯО размещалось на территориях 27 стран, включая Марокко, Кубу, Южную Корею и Филиппины,¹⁰¹ свидетельствует о том, что спектр решаемых задач был значительно шире.¹⁰²

⁹² В соответствии с "Обзором состояния и перспектив развития ядерных сил США", опубликованном в 2002 г., боеприпасы типа W80-0 будут сохранены в резервном арсенале в 30-суточной готовности к развертыванию.

⁹³ Тактические крылатые ракеты SRAM были сняты с вооружения в 1990 г.

⁹⁴ Ликвидация боеприпасов W69 к КРББ SRAM должна была быть завершена в 1999 г. (*Pantex Plant Nuclear Weapons Disassembly History by Weapons System*, March 1998, released under FOIA to Princeton University's Program on Science and Global Security)

⁹⁵ *Nuclear Weapons Disassembly (by Weapons Program) at Pantex Plant*, March 1998, released under FOIA to Princeton University's Program on Science and Global Security.

⁹⁶ В соответствии с "Обзором состояния и перспектив развития ядерных сил США", опубликованном в 2002 г., боеприпасы типа W84 будут сохранены в неактивном арсенале.

⁹⁷ Авиабомба типа B61-10 является модификацией боеприпаса W85, созданного первоначально для БР Pershing II.

⁹⁸ Бомбами свободного падения модификаций B61 -0, -1, -2 и -5 до 1991 г. оснащалась также тактическая авиация ВМС. По данным независимых экспертов, на вооружении ВМС находилось около 625 бомб B61, которые учтены в приводимых количественных оценках (Joshua Handler and William M. Arkin, *Nuclear Warships and Naval Nuclear Weapons 1990: A Complete Inventory*, Greenpeace Neptune Papers, N5, 1990).

⁹⁹ По официальным данным, всего с 1990 по 1997 г. было ликвидировано 1159 бомб типа B61 с учетом и стратегических авиабомб (*Nuclear Weapons Disassembly (by Weapons Program) at Pantex Plant*, March 1998, released under FOIA to Princeton University's Program on Science and Global Security).

¹⁰⁰ По оценкам экспертов около 800 тактических авиабомб находятся в активном арсенале, а остальные – в резерве.

¹⁰¹ Robert S. Norris, William M. Arkin, and William Burr, "Where They Were," *The Bulletin of Atomic Scientists*, November - December, Volume 55, 1999.

¹⁰² В частности, существуют документальные свидетельства о том, что в середине 1960-х гг. администрацией президента Никсона прорабатывался вопрос о возможности применения такти-

Роль нестратегических ядерных сил в "Обзоре состояния и перспектив развития ядерных сил США", опубликованном в 1994 г., подчеркивалась следующим образом:¹⁰³

"...США распространяют защиту посредством ядерного сдерживания на своих союзников. Нигде этот фактор так не очевиден как в области нестратегических ядерных сил, которые не ограничиваются Договорами СНВ-1 и СНВ-2. В течение почти 50 лет США поддерживали осязаемое военное присутствие в регионах, представляемых жизненно важными для американских национальных интересов.

Союзнические обязательства и уникальные характеристики нестратегических ядерных сил оказались главными факторами в процессе выбора требуемой структуры нестратегических сил при выполнении 'Обзора'..."

"Уникальность" нестратегических ядерных сил обычно подкрепляется следующими аргументами:¹⁰⁴

Авиация двойного назначения обладает почти всеми теми же преимуществами, что и стратегические бомбардировщики. Но тот факт, что она развернута вблизи театра военных действий (ТВД), позволяет оказывать дополнительное давление на противника, повышая порог сдерживания. Аналогичным свойством обладают и многоцелевые подводные лодки с ядерными КРМБ, причем их наличие позволяет в меньшей степени опираться на нестратегическую авиацию, развертывание которой на ТВД зависит также и от согласия союзников. В отличие от авиации двойного назначения, многоцелевые ПЛА с КРМБ обладают высокой выживаемостью, сопоставимой с выживаемостью стратегических подводных лодок.

Под "уникальностью" также имеется ввиду то, что НЯО лишены некоторых свойств, которые могут оказаться негативными для применения стратегических сил на ТВД. Например, для использования МБР или БРПЛ может потребоваться заручиться согласием стран, над территориями которых будут проходить траектории баллистических ракет. Применение МБР или БРПЛ может также потребовать заблаговременного оповещения политического руководства РФ с тем, чтобы этот шаг не был воспринят как направленный против России, и тем самым полностью исключить риск взаимной ядерной войны. К БРПЛ эти аргументы относятся в меньшей степени, поскольку выбор желаемой траектории можно осуществлять за счет изменения места пуска ракет. Но последнее обстоятельство потребует внесения изменений в повседневные планы по развертыванию ПЛАРБ в мировом океане. Кроме того, существующие БРПЛ США являются многозарядными и призваны поражать по 6-8 целей. Если потребуется осуществить удар по единичной цели, то пуск БРПЛ окажется неэффективной затратой средств.

В руководящих документах Пентагона по применению ядерного оружия отмечается также, что использование НЯО позволяет предотвратить эскалацию конфликта, не прибегая к варианту применения стратегического оружия.¹⁰⁵

ческого ядерного оружия в войне с Вьетнамом (Peter Hayes and Nina Tannenwald, "Nixing Nukes In Vietnam", *The Bulletin of Atomic Scientists*, May – June, Volume 59, 2003).

¹⁰³ *Nuclear Posture Review*, 1994; http://www.fas.org/nuke/guide/usa/doctrine/dod/95_npr.htm .

¹⁰⁴ *Doctrine for Joint Theater Nuclear Operations*, Joint Pub 3-12.1, 9 February 1996.

¹⁰⁵ *Doctrine for Joint Nuclear Operations*, Joint Pub 3-12, 15 December 1995, II-2

Положения, содержащиеся в перечисленных документах, были также закреплены и в Стратегической концепции НАТО, принятой в 1999 г. (см. раздел 4.2. Ядерные доктрины НАТО и США).

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. во взглядах военно-политического руководства США на роль ядерного оружия стали отчетливо проявляться две взаимосвязанные тенденции – постепенное стирание границ между стратегическим и нестратегическим ядерным оружием и стремление снизить порог применения ядерного оружия. Можно назвать несколько причин и проявлений этих двух тенденций.

- С окончанием "холодной" войны у США исчез и главный противник, ради борьбы с которым создавался огромный ядерный арсенал. Военно-промышленному комплексу США становится все более сложно обосновать существование этого арсенала в условиях, когда ядерные силы России стремительно сокращаются, нет других противников, сопоставимых по мощи, а перспектива крупномасштабной ядерной войны является довольно призрачной. "Обзор состояния и перспектив развития ядерных сил США" 2002 г. стал своего рода компромиссом между старым содержанием ядерной политики США и новой формой ее представления для широкой общественности.
- Деление ядерных вооружений США и СССР на стратегические и нестратегические в большой степени было обусловлено существованием взаимного диалога супердержав по ограничениям и сокращениям этих вооружений. Этот диалог в настоящее время зашел в тупик, поскольку США более не заинтересованы в ведении переговоров в традиционном формате. Облик своих перспективных ядерных сил они предпочитают формировать вне каких-либо договорных ограничений.
- Главную угрозу для своей безопасности США видят в существовании государств-"изгоев" и международного терроризма. Признавая и подчеркивая сдерживающую роль ядерного оружия против этой угрозы, военно-политическое руководство США осознает, что существующий ядерный арсенал ей не адекватен. По этой причине решение проблемы видится в создании новых типов ядерных вооружений, которые можно было бы применять дозированно и при минимальном сопутном ущербе.¹⁰⁶

Достаточно симптоматично, что многие представители военно-промышленного комплекса США высказываются о целесообразности слияния понятий нестратегического и стратегического ядерного оружия. В частности, по мнению директора Сандийской национальной лаборатории Пола Робинсона "...стало совершенно ясно, что **любое применение ядерного оружия является и всегда будет являться стратегическим...**" По этой причине Робинсон предлагает запретить термин "нестратегическое ядерное оружие".¹⁰⁷

Вследствие этих тенденций и в отличие от "Обзора" 1994 г., "Обзор состояния и перспектив развития ядерных сил США", опубликованный в 2002 г., не проводит разграничения между стратегическими и нестратегическими ядерными силами.

¹⁰⁶ Наиболее полно эти мысли раскрыты в работах руководителей крупнейших лабораторий Министерства энергетики США: Stephen M. Younger, *Nuclear Weapons in the Twenty-First Century*, Los Alamos National Laboratory Report, LAUR-00-2850, June 27, 2000; C. Paul Robinson, President and Director, Sandia National Laboratories, *Pursuing a New Nuclear Weapons Policy for the 21st Century*, March 22, 2001, <http://www.sandia.gov/media/whitepaper/2001-04-Robinson.htm>

¹⁰⁷ C. Paul Robinson, *там же*.

Более того, в новом документе принята концепция строительства новой стратегической триады, элементами которой будут ядерные и неядерные стратегические силы, противоракетная оборона и гибкая, способная к воссозданию своих возможностей инфраструктура испытаний, производства и боевого применения стратегического оружия, объединенная системой связи, разведки и управления на основе новых информационных технологий. Структура и возможности новой триады должны быть такими, чтобы обеспечить решение задач, сформулированных во "Всестороннем обзоре состояния и перспектив развития Вооруженных Сил США", опубликованном в сентябре 2001 г.:¹⁰⁸

- гарантировать безопасность союзников и дружественных стран
- сдерживать любого агрессора
- убедить соперников в бесперспективности гонки вооружений с США
- наносить поражение любому противнику

"Обзор состояния и перспектив развития ядерных сил США" 2002 г. определяет место новой триады в решении каждой из этих задач, а нестратегическое ядерное оружие рассматривается составной частью этой триады.

Логическим продолжением "Всестороннего обзора" стало и принятие в декабре 2002 г. "Национальной стратегии США по борьбе с оружием массового уничтожения," которая допускает возможность превентивного использования ядерного оружия в случае угрозы применения ОМУ противником.¹⁰⁹

3.3. Статус нестратегических ядерных сил морского базирования

Согласно открытым источникам, в арсенале США существует около 320 ядерных КРМБ "Tomahawk" (TLAM/N), а дальность их применения составляет 2500 км.¹¹⁰ Ядерные КРМБ "Tomahawk" несут боеприпас W80-0 мощностью 5 или 150 кт, в зависимости от выбора режима применения,¹¹¹ и обладают точностью (КВО) около 80 м.¹¹² Ракеты "Tomahawk" могут размещаться в вертикальных пусковых установках, либо в торпедных аппаратах многоцелевых ПЛА.¹¹³

В соответствии с существующей концепцией использования (CONOPS) ядерных КРМБ, последние поддерживаются в 30-суточной готовности к развертыванию на

¹⁰⁸ *Quadrennial Defense Review Report*, Washington D.C., September 30, 2001.

¹⁰⁹ National Strategy to Combat Weapons of Mass Destruction, White House, December 2002.

¹¹⁰ Дальность КРМБ типа "Tomahawk" может быть значительно увеличена за счет оптимизации высоты и скорости полета. См., например: George N. Lewis and Theodore A. Postol, "Long-range Nuclear Cruise Missiles and Stability," *Science and Global Security*, Vol. 3, Nos. 1-2, pp. 49-100.

¹¹¹ В отечественных источниках часто упоминается, что мощность боеприпаса W80-0 составляет 200 кт. См., например: "Крылатые ракеты морского базирования США," *Дайджест зарубежной прессы по вопросам кораблестроения*, выпуск 8, Санкт-Петербург, 1994, с. 71-79.

¹¹² Michael Kostiuik, "Removal of the Nuclear Strike Option from United States Attack Submarines", *Submarine Review*, January 1998, pp. 85-90.

¹¹³ Большая часть многоцелевых ПЛА ВМС США типа "Los Angeles" имеет по 12 вертикальных пусковых установок. Количество торпедных аппаратов на ПЛА типа "Los Angeles" составляет 4 ед., а на ПЛА типа "Seawolf" – 8 единиц. Кроме того, многоцелевые лодки могут нести дополнительный боезапас на стеллажах в торпедном отсеке ("Los Angeles" - 22 ед., "Seawolf" - 42 ед.), предназначенный для использования из торпедных аппаратов.

подводных лодках и сосредоточены в береговых хранилищах стратегического ядерного оружия Бангор (шт. Вашингтон) и Кингз Бей (шт. Джорджия).¹¹⁴

Существующие планы предполагают использование в качестве носителей ядерных КРМБ лишь небольшой части из 54 многоцелевых ПЛА ВМС США, находившихся в боевом составе к началу 2004 г. Лодки, предназначенные для решения ядерных задач, проходят ежегодную сертификацию. К середине 2002 г. в ВМС США насчитывалось 14 таких многоцелевых атомных подводных лодок.¹¹⁵ В открытой печати также сообщалось, что для осуществления ядерных миссий были сертифицированы менее половины ПЛА Тихоокеанского флота США, а с некоторых из них впоследствии ядерные задачи были сняты ввиду нехватки ресурсов для решения "обычных" задач.¹¹⁶ Отработка ядерных задач осуществляется многоцелевыми атомными лодками в ходе ежегодных совместных учений "Глобал Гардиан", проводимых Стратегическим командованием США.¹¹⁷

Хотя срок эксплуатации КРМБ ТЛАМ/Н заканчивается к 2010 г., в настоящее время пока отсутствуют планы по продлению, модернизации или замене этих носителей.¹¹⁸ Согласно опубликованным данным, сроки эксплуатации ядерных боеприпасов W80-0 истекают в 2008 г.¹¹⁹ Однако, не исключено, что решение о предстоящей переборке в период с 2006 по 2010 г. около трети существующего арсенала боеприпасов типа W80¹²⁰ касается вооружения крылатых ракет как воздушного, так и морского базирования.¹²¹ Переборка остальной части боеприпасов типа W80 планируется в период с 2011 по 2017 гг.¹²²

3.4. Статус авиации двойного назначения

К ядерному вооружению нестратегической авиации США относят сохраняющиеся на вооружении авиабомбы типов B61 –3, –4 и – 10, мощность которых может изменяться в пределах от 0.3 до 170 кт в зависимости от поставленной задачи. Общее количество этих бомб в активном ядерном арсенале США оценивается в 800 единиц, и еще около 500-600 единиц находится в резерве.¹²³ Большая их часть

¹¹⁴ "NRDC Nuclear Notebook: U.S. Nuclear Forces, 2002", *The Bulletin of Atomic Scientists*, May – June 2002, pp.70-75.

¹¹⁵ Michele A. Flournoy, Clark A. Murdock, *Revitalizing the U.S. Nuclear Deterrent*, Center for Strategic and International Studies, 2002, p.96.

¹¹⁶ "NRDC Nuclear Notebook: U.S. Nuclear Forces, 2003", *The Bulletin of Atomic Scientists*, May – June, Vol.59, 2003, pp.73-76.

¹¹⁷ "NRDC Nuclear Notebook: U.S. Nuclear Forces, 2002", *The Bulletin of Atomic Scientists*, May – June, Vol. 58, 2002, pp.70-75.

¹¹⁸ Michele A. Flournoy, Clark A. Murdock, *там же*.

¹¹⁹ *Там же*.

¹²⁰ *Statement of John A Gordon, National Nuclear Security Administration, Before The House Armed Services Committee Procurement Subcommittee*, June 12, 2002.

¹²¹ Ядерные стратегические крылатые ракеты воздушного базирования ALCM и ACM оснащены боеприпасами типа W80-1, сходным по своим характеристикам с боеприпасами W80-0.

¹²² *Statement of John A Gordon, National Nuclear Security Administration, Before The House Armed Services Committee Procurement Subcommittee*, June 12, 2002

¹²³ Любопытно, что одни и те же авторы приводят разные цифры по количеству нестратегических ядерных бомб типа B61 в резервном арсенале США. В частности, по данным ежегодных обзоров состояния ядерных сил США в 2002 и 2003 гг. ("NRDC Nuclear Notebook: U.S. Nuclear Forces, 2003," *The Bulletin of Atomic Scientists*, May-June, Vol.59, 2003, pp.73-76; "NRDC Nuclear Notebook: U.S. Nuclear Forces, 2002," *The Bulletin of Atomic Scientists*, May-June 2002, pp.70-75), количество резервных боеприпасов оценивалось в 500 единиц. Согласно работе, вышедшей в свет в начале 2003 г. ("NRDC Nuclear Notebook: The B61 family of bombs," *The Bulletin of Atomic*

сосредоточена на авиабазах Киртланд (шт. Нью-Мексико) и Неллис (шт. Невада). Кроме этого, нестратегические ядерные авиабомбы находятся на авиабазах Сеймур-Джонсон (шт. Сев. Каролина), Кэннон (шт. Нью-Мексико) и на территориях 6 европейских стран – союзников США по НАТО (см. раздел 4.4. Ядерное оружие США в Европе).¹²⁴

В качестве средств доставки могут использоваться тактические истребители F-16 C/D (Fighting Falcon) и F-15E (Strike Eagle), каждый из которых способен нести 1-2 нестратегические ядерные авиабомбы на расстояние до 1500 км без дозаправки в воздухе. По состоянию на середину 2002 г. в составе ВВС США находилось 10 эскадрилий тактических истребителей F-16 C/D и F-15E, сертифицированных для выполнения ядерных задач, с общим количеством около 240 самолетов.¹²⁵ Сроки эксплуатации авиапарка двойного назначения истекают в 2013 г., и в настоящее время отсутствуют какие-либо планы по их продлению или модернизации самолетов.¹²⁶ В перспективе США планируют принять на вооружение истребитель F-35 (Joint Strike Fighter), который начнет поступать с 2012 г. Вероятнее всего, F-35 будет обладать возможностью доставки ядерных авиабомб и заменит F-16.¹²⁷

Таблица 5. Арсенал бомб B61 по состоянию на начало 2003 г.¹²⁸

Модификация	Кол-во	Мощность	Произведено	Сроки создания
B61-3	520	0.3, 1.5, 60, 170 кт	545	1979 – 1989
B61-4	680	0.3, 1.5, 10, 45 кт	695	1979 – 1989
B61-10	205	0.3, 5, 10, 80 кт	215	1990 – 1991

К авиации двойного назначения относится также и истребитель F-117A (Nighthawk), готовность которого к применению ядерных задач поддерживается в более низком состоянии по сравнению с F-16 и F-15E.¹²⁹

3.5. Вопросы планирования применения НЯО

Хотя планирование операций с применением нестратегического ядерного оружия является закрытой для широкой общественности темой, об основных принципах такого планирования можно судить по официальной информации, опубликован-

Scientists, January/February 2003, Vol. 59, No.1, pp. 74–76), количество резервных авиабомб типа B61 составляет 600 единиц.

¹²⁴ "NRDC Nuclear Notebook: U.S. Nuclear Forces, 2003," *The Bulletin of Atomic Scientists*, May – June, Vol.59, 2003, pp.73-76

¹²⁵ Michele A. Flournoy, Clark A. Murdock, *Revitalizing the U.S. Nuclear Deterrent*, Center for Strategic and International Studies, 2002, p.97.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Хотя в настоящее время F-35 разрабатывается как самолет для выполнения неядерных задач, возможность оснащения его ядерным оружием сохраняется. Планы сокращения F-16 и снятия с них ядерной роли увязываются с перспективами принятия на вооружение F-35 ("Обзор состояния и перспектив развития ядерных сил США," *Зарубежное военное обозрение*, №4, 2002 г., с. 14)

¹²⁸ "NRDC Nuclear Notebook: The B61 family of bombs," *The Bulletin of Atomic Scientists*, January/February 2003, Vol. 59, No.1, pp. 74–76.

¹²⁹ Hans Kristensen and Joshua Handler, "Appendix 10A. Tables of Nuclear Forces," *Non-proliferation, Arms Control, Disarmament, SIPRI Yearbook 2002*, p. 537.

ной министерством обороны США.¹³⁰ Как подчеркивается в руководящих документах Пентагона, основные принципы и ограничения по использованию нестратегических ядерных сил США аналогичны существующим принципам и ограничениям для СЯС США.¹³¹

Целями атаки с применением ядерного оружия могут быть ОМУ и средства его доставки, боевые соединения сухопутных войск, средства ПВО, объекты ВМС, боевые корабли противника, негосударственные формирования и подземные сооружения.¹³²

Использование НЯО может быть санкционировано лишь президентом США, несмотря на то, что носители НЯО могут быть развернуты на театре военных действий и непосредственно подчинены командующему Объединенного командования (ОК) ВС США в регионе.¹³³ ОК ВС США также осуществляет планирование операций с применением НЯО, которое проводится непрерывно и во взаимодействии с планированием операций сил общего назначения, находящимся в регионе. Если ОК ВС США в регионе пришло к выводу о целесообразности применения ядерного оружия, оно делает соответствующий запрос в Национальное военно-политическое руководство США (National Command Authority). Последнее осуществляет непосредственный контроль и несет ответственность за:

- наличие санкции на использование НЯО
- количество, тип и выходную мощность используемых боеприпасов
- типы целей, выбранных для атаки
- географический район атаки
- выбор времени и продолжительности атаки
- ограничения по наносимому ущербу

Кроме того, дополнительные ограничения могут быть продиктованы существующими договоренностями с союзниками США, которые заключаются заблаговременно до возникновения ситуации, когда может рассматриваться возможное применение НЯО.

В случае, когда НЯО применяется в условиях ухудшающейся обстановки для вооруженных сил, развернутых на ТВД, оно призвано кардинально изменить оперативную ситуацию в пользу атакующей стороны. Полное уничтожение вооруженных сил противника не является главной задачей ядерной атаки. Предпочтительным вариантом является сдерживание и демонстрация готовности применить дополнительные ядерные средства. Количество и мощность используемых ядерных средств должны быть минимальными, для того чтобы предотвратить возможность эскалации конфликта.

Варианты применения НЯО в конкретной ситуации могут различаться по количеству применяемого оружия и набору целей. Существует широкий спектр вариантов – от ограниченного применения единичных боеприпасов по тщательно вы-

¹³⁰ См., в частности: *Doctrine for Joint Nuclear Operations*, Joint Pub 3-12, 15 December 1995; *Doctrine for Joint Theater Nuclear Operations*, Joint Pub 3-12.1, 9 February 1996; *Nuclear Operations, Air Force Doctrine Document 2-1.5*, 15 July 1998.

¹³¹ *Doctrine for Joint Nuclear Operations*, Joint Pub 3-12, 15 December 1995, III-2.

¹³² *Doctrine for Joint Theater Nuclear Operations*, Joint Pub 3-12.1, 9 February 1996, p. viii.

¹³³ "План объединенных командований", вступивший в силу с 1 октября 2002 г., определил сферы ответственности 5 региональных Объединенных командований – в Европейской зоне, в зоне Тихого океана, объединенное центральное командование (Ближний Восток, Центральная Азия), в зоне Северной Америки, в зоне Центральной и Южной Америки.

бранным целям, до массированного применения НЯО по более широкой группе целей. Может быть также использован вариант нанесения демонстрационного ядерного удара, который бы служил предупреждающим сигналом для противника о готовности к более решительным действиям.

3.6. Дискуссии о целесообразности сохранения НЯО США

Вопрос о целесообразности сохранения на вооружении ядерных КРМБ и нестратегической авиации поднимается довольно часто. Обычно высказываются следующие аргументы против НЯО:¹³⁴

- НЯО не является необходимым элементом после окончания "холодной" войны, поскольку все задачи, для которого оно предназначено, могут быть выполнены либо стратегическими ядерными силами, либо с использованием обычных вооружений;
- с окончанием "холодной" войны нет больше необходимости развертывать авиацию двойного назначения в Европе, и этот аспект становится все более сложным для обоснования в странах базирования ядерного оружия НАТО;
- концепция использования НЯО, предполагающая 30-суточную готовность к развертыванию, вряд ли вносит существенный вклад в обеспечение ядерного сдерживания;
- НЯО повышает стоимость эксплуатации и налагает дополнительные требования к носителям двойного назначения как ВВС, так и ВМС. Часто подготовка к выполнению ядерных миссий производится за счет выполнения повседневных неядерных задач.

Сторонники сохранения НЯО обычно выдвигают следующие контраргументы:¹³⁵

- существование НЯО позволяет разрабатывать более гибкие варианты ядерного ответа на региональные угрозы применения ОМП и применения ограниченных ядерных ударов в региональных войнах (как, например, против Китая). Кроме того, НЯО позволяет уменьшить нагрузку на стратегические ядерные силы;¹³⁶
- передовое базирование авиации двойного назначения в Европе является ключевым элементом для демонстрации союзникам политической и военной поддержки;
- концепция использования НЯО при необходимости может быть изменена в сторону повышения боевой готовности нестратегического оружия;
- НЯО исполняет роль противовеса по отношению к превосходящему арсеналу НЯО России, и может быть использовано как средство политического торга в возможных переговорах с Россией по дальнейшему сокращению ядерных вооружений.

¹³⁴ Michele A. Flournoy, Clark A. Murdock, *Revitalizing the U.S. Nuclear Deterrent*, Center for Strategic and International Studies, 2002, p.97.

¹³⁵ Там же, p.98.

¹³⁶ *Rational and Requirements for U.S. Nuclear Forces and Arms Control*, Vol. II, National Institute for Public Policy, 2001, p.75.

Заслуживает внимания тот факт, что часто инициаторами полной ликвидации НЯО являются сами представители Вооруженных сил США. Например, известно, что при подготовке "Обзора состояния и перспектив развития ядерных сил США" 1994 г, представители Военно-воздушных сил, включая начальника штаба ВВС, активно лоббировали снятие ядерных миссий с авиации двойного назначения.¹³⁷ Целесообразность дальнейшего базирования ядерных авиабомб США на территории Европы стала также одной из наиболее противоречивых проблем и накануне принятия Стратегической концепции НАТО 1999 г., и некоторые эксперты даже высказывали надежду на полное прекращение этой практики.¹³⁸ Однако, существовавшие ожидания не оправдались, и компромиссным вариантом стало снижение оперативной боеготовности авиации двойного назначения.

Аналогичные дискуссии существуют и в среде ВМС США.¹³⁹ В частности, задача проработать вопрос о целесообразности сохранения ядерных КРМБ большой дальности была сформулирована и в "Обзоре состояния и перспектив развития ядерных сил США", опубликованном в 2002 г. Специально созданная Пентагоном комиссия в конце 2003 г. пришла к выводу сохранить прежний статус ядерных КРМБ.¹⁴⁰

3.7. Ядерные боеприпасы малой мощности

Рассматривая перспективы развития нестратегического ядерного арсенала США и его использования, необходимо затронуть тему разработки новых ядерных боеприпасов малой мощности, ставшую в последние годы объектом широкого обсуждения как в США, так и в других странах. Интерес к этой теме появился в конце 1990-х гг., и, прежде всего, он связан с поиском новых ролей для ядерного оружия в эпоху, когда "холодная" война закончена, и широкомасштабный ядерный конфликт, для ведения которого создавались ядерные арсеналы сверхдержав, практически исключен. Сторонники разработки миниатюрных ядерных боеприпасов отмечают ряд преимуществ новых типов ядерных вооружений, главное из которых – возможность решать поставленные задачи при более низком или даже незначительном побочном ущербе.¹⁴¹

В этой связи наиболее часто упоминаются заглубленные высокопрочные объекты противника, как наиболее вероятные цели, по которым предпочтительно приме-

¹³⁷ William L. Norris, "What is TLAM/N and Why Do We Need It?," *Submarine Review*, January 1998, pp. 80-84.

¹³⁸ Martin Butcher, *NATO Nuclear Policy: Between Disarmament and Pre-Emptive Nuclear Use*, BASIC Report, November 18, 1999; http://www.basicint.org/nuclear/NATO/1999_mbutcher.htm .

¹³⁹ См. например: William L. Norris, "What is TLAM/N and Why Do We Need It?," *Submarine Review*, January 1998, pp. 80-84; Michael Kostiuk, "Removal of the Nuclear Strike Option from United States Attack Submarines," *Submarine Review*, January 1998, pp. 85-90; David R. DiOrio, "The Role of Nuclear Sea-Launched Cruise Missiles in the Post Cold War Strategy," *Submarine Review*, January 1998, pp. 93-97; Douglas Reckamp, "Tactical Nuclear Deterrence by the Naval Reserves," *Submarine Review*, January 1999, pp. 80-84.

¹⁴⁰ Christopher J. Castelli, "Navy To Retain Cold War-Era, Nuclear-Tipped Tomahawk Missiles," *Inside the Navy*, December 8, 2003

¹⁴¹ Stephen M. Younger, *Nuclear Weapons in the Twenty-First Century*, Los Alamos National Laboratory Report, LAUR-00-2850, June 27, 2000; C. Paul Robinson, President and Director, Sandia National Laboratories, "Pursuing a New Nuclear Weapons Policy for the 21st Century," March 22, 2001, <http://www.sandia.gov/media/whitepaper/2001-04-Robinson.htm> .

нение перспективных ядерных мини-бомб.¹⁴² По оценкам разведслужб США, сделанным в 1998 г., в мире насчитывалось до 10000 таких объектов, причем приблизительно 1100 из них оценены как стратегические (содержат ОМП, объекты базирования баллистических ракет, командные пункты управления высшего военно-политического и военного руководства).¹⁴³ Согласно скорректированным данным разведывательного управления министерства обороны США количество стратегических объектов увеличилось до 1400 единиц.¹⁴⁴

В совместном докладе, посвященном состоянию дел по борьбе с заглубленными высокопрочными объектами, который был представлен министрами обороны и энергетики в июле 2001 г. конгрессу США, сделан однозначный вывод, о том, что ряд задач по поражению таких объектов невозможно решить с использованием лишь неядерных средств.¹⁴⁵ По этой причине "Обзор состояния и перспектив развития ядерных сил США", опубликованный в 2002 г., придал особое значение необходимости разработки новых ядерных боеприпасов небольшой мощности, которые могли бы быть использованы для поражения заглубленных высокопрочных объектов.

До недавнего времени основным препятствием для развития ядерных мини-боеприпасов был закон Спратта-Фурса, принятый в 1994 г. конгрессом США и запретивший научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, которые могли бы привести к производству боеприпасов мощности менее 5 кило-тонн. В 2003 г. этот закон был отменен, но законодательство США разрешило серийное производство мини-бомб лишь при согласии конгресса. Конгресс США выделил финансирование на 2004 г. по следующим программам, которые имеют отношение к разработке миниатюрных ядерных боеприпасов:¹⁴⁶

Эффективный проникающий ядерный боеприпас (Robust Nuclear Earth Penetrator)

Начатая в 2003 г. трехлетняя программа НИОКР по созданию эффективного проникающего ядерного боеприпаса, рассчитана на то, чтобы "...изучить, можно ли создать достаточно прочные оболочки для существующих бомб типов В61 и В83, для того чтобы они могли проникать на заданные глубины в различных грунтах..."¹⁴⁷ Проникновение бомб в грунт позволяет не только усилить воздействие ядерного взрыва на подземные сооружения, но при довольно большом заглублении бомбы, и снизить побочный ущерб. Последнее обстоятельство часто является объектом критики оппонентов программы, поскольку существуют фундаментальные ограничения глубины проникновения гравитационных бомб, и практически невозможно полностью исключить выход радиоактивных продуктов ядерного взрыва на поверхность, так что применение миниатюрного ядерного боеприпаса

¹⁴² Американскими военными обсуждаются и другие цели для применения перспективных ядерных боеприпасов. (См. более подробно: Н. Соков, "Эволюция ядерной политики США: возрастает ли роль ядерного оружия?," *Ядерный Контроль*, №3, 2003, с. 71-86).

¹⁴³ Обзор состояния и перспектив развития ядерных сил США, *Зарубежное военное обозрение*, №4, 2002 г., с. 2-20.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ *Report to Congress on the Defeat of Hard and Deeply Buried Targets*, Submitted by the Secretary of Defense in conjunction with the Secretary of Energy, July 2001.

http://www.nukewatch.org/nwd/HiRes_Report_to_Congress_on_the_Defeat.pdf.

¹⁴⁶ Christine Kucia, "Congress Authorizes New Weapons Research," *Arms Control Today*, December 2003.

¹⁴⁷ *Prepared Statement of Linton F. Brooks before the Senate Committee on Appropriations, Subcommittee on Energy and Water Development*, April 10, 2003.

неминуемо окажется "грязным".¹⁴⁸ В частности, по оценкам независимых экспертов глубина проникновения боеприпаса мощностью 1 кт в сухой горной породе должна быть не менее 70 м, в то время как теоретически достижимый предел составляет 15 м.¹⁴⁹

Необходимо отметить, что вариант стратегической авиабомбы B61-11, который был специально создан в середине 1990-х гг., представляет собой проникающий боеприпас. Однако, он обладает довольно высокой мощностью и недостаточной проникающей способностью.¹⁵⁰ Хотя администрация Буша запрашивала 15 млн. долл. в 2004 г. на выполнение программы RNEP, конгресс принял решение выделить лишь половину этих средств.

Инициативы по созданию концепций перспективных боеприпасов (Advanced Weapons Concept Initiatives)

НИОКР по этой программе направлены на изучение новых концепций ядерных боеприпасов, которые можно было бы создать в случае, если бы в будущем в этом возникла потребность.¹⁵¹ Конгресс выделил запрашиваемые администрацией президента 6 млн. долл. в 2004 г. на выполнение этой программы, но выдвинул условие, что 4 млн. долл. из этой суммы будут предоставлены лишь после того, как конгресс получит доклад о планируемых сокращениях ядерного арсенала США в соответствии с российско-американским Договором СНП.¹⁵²

Сокращение сроков подготовки к ядерным испытаниям (Enhanced Nuclear Test Readiness)

Хотя США продолжают придерживаться объявленного моратория на проведение ядерных взрывов, представители администрации не исключают, что в перспективе такие взрывы могут понадобиться. "Обзор состояния и перспектив развития ядерных сил США", опубликованный в 2002 г., призвал к сокращению сроков подготовки полигона в шт. Невада к ядерным испытаниям с существующих 24-36 до 18 месяцев. Запрос администрации президента США был связан с достижением именно этой цели, на что планируется израсходовать 24.9 млн. долл. Конгресс выделил запрашиваемую сумму, но поставил условие, что деньги в первую очередь должны быть израсходованы на то, чтобы гарантировать готовность к испытаниям в течение 24 месяцев, прежде чем преследовать более сжатые сроки подготовки.

Необходимо отметить, что представители администрации считают, что никакого отношения к разработке ядерных мини-боеприпасов данная программа не имеет. В частности, по словам министра энергетики США Спенсера Абрахама, США не планируют ни возобновить испытания, ни сократить время готовности к испыта-

¹⁴⁸ См, например: Robert W. Nelson, "Low-Yield Earth-Penetrating Nuclear Weapons," *Science and Global Security*, Vol. 10, 2002, pp. 1-20; Christopher E. Paine, Thomas B. Cochran, Matthew G. McKinzie and Robert S. Norris, *Countering Proliferation or Compounding It?*, National Resources Defense Council, May 2003.

¹⁴⁹ Christopher E. Paine, Thomas B. Cochran, Matthew G. McKinzie and Robert S. Norris, *Countering Proliferation or Compounding It?*, National Resources Defense Council, May 2003.

¹⁵⁰ "NRDC Nuclear Notebook, The B61 Family of Bombs," *Bulletin of the Atomic Scientists*, January - February 2003, pp. 74-76, <http://www.thebulletin.org/issues/nukenotes/jf03nukenote.html>.

¹⁵¹ *Prepared Statement of Linton F. Brooks before the Senate Committee on Appropriations, Subcommittee on Energy and Water Development*, April 10, 2003.

¹⁵² Christine Kucia, "Congress Authorizes New Weapons Research," *Arms Control Today*, December 2003.

ниям в целях разработки новых ядерных боеприпасов.¹⁵³ По утверждению разработчиков, устройство ядерных мини-боеприпасов может быть значительно проще, чем у принятых на вооружение типов, и последние могут поддерживаться с высокой надежностью даже в отсутствие ядерных испытаний.¹⁵⁴

¹⁵³ Spencer Abraham, "Facing a New Nuclear Reality," *The Washington Post*, July 21, 2003.

¹⁵⁴ См., например: Stephen M. Younger, *Nuclear Weapons in the Twenty-First Century*, Los Alamos National Laboratory Report, LAUR-00-2850, June 27, 2000. Аналогичный аргумент был приведен бывшим Первым заместителем министра РФ по атомной энергии Л.Д. Рябевым, в ходе выступления в МФТИ 28 ноября 2003 г.

ГЛАВА 4. ЯДЕРНАЯ ПОЛИТИКА НАТО

4.1. Ядерные силы НАТО

США начали размещать ядерное оружие на территории Европы еще с начала 1950-х гг.¹⁵⁵ Вплоть до окончания "холодной" войны оно рассматривалось США и их союзниками по НАТО в качестве единственного средства, способного предотвратить крупномасштабную войну со странами Организации Варшавского Договора (ОВД), а если такая война разразится – остановить превосходящие обычные силы ОВД на территории Европы и отразить агрессию. В 1955 г. США и НАТО достигли соглашения об обмене информацией об американском ядерном оружии на территории Европы, что положило начало участию неядерных членов НАТО в подготовке к осуществлению ядерных операций блока.¹⁵⁶ В конце 1962 г. США и Великобритания приняли решение предоставлять часть своих стратегических ядерных сил в распоряжение НАТО, а в декабре 1966 г. в рамках НАТО были созданы Комитет по вопросам ядерной обороны и Группа ядерного планирования (ГЯП).

Вплоть до середины 1970-х гг. происходило количественное наращивание американского ядерного арсенала в Европе, который достиг более 7000 боезарядов. В состав арсенала входили авиабомбы, ядерные мины, артиллерийские и зенитные боеприпасы, боеголовки для баллистических ракет средней и меньшей дальности, крылатых ракет наземного и воздушного базирования, глубинные бомбы (см. Рис. 1).

Однако с середины 80-х годов, в результате достижения соглашения по ракетам средней и меньшей дальности и реализации президентских инициатив, заметно возросли темпы сокращений как систем доставки, так и количества боеприпасов американского НЯО, развернутого в Европе. Динамика сокращений приведена на Рис. 2 и в Таблице 6.

В результате реализации президентских инициатив 1991 г., к концу 1993 г. НАТО сократило ядерные силы в Европе на 85%. Были уничтожены все боеприпасы на носителях наземного базирования, включая ракеты "земля-земля", артиллерию, мины, а также глубинные бомбы, зенитные ракеты и ракеты "воздух-земля". КРМБ были сняты с боевых кораблей и подводных лодок. Количество объектов хранения также было сокращено на 80% (см. Рис. 3), а на оставшихся установле-

¹⁵⁵ Первые 40 бомбардировщиков В-45, специально переоборудованных в носители ядерных авиабомб типа Mark 5, Mark 6 и Mark 8, были размещены на авиабазе Скалторп (Великобритания) в мае-июне 1952 г. (William M. Arkin, Robert S. Norris and Joshua Handler, *Taking Stock. Worldwide Nuclear Deployments 1998*, March 1998, p.17).

¹⁵⁶ William M. Arkin, Robert S. Norris and Joshua Handler, *Taking Stock. Worldwide Nuclear Deployments 1998*, March 1998, p.17.

ны более надежные системы безопасности. Уровень боеготовности самолетов двойного назначения был также значительно снижен.

	1971	1981	1987	1991	1999
• Mines	x	x			
• Nike Hercules SAM	x	x	x		
• Honest John SSM	x	x			
• Lance SSM	x	x	x	x	
• Sergeant SSM	x				
• Pershing IA	x	x	x		
• Pershing II			x		
• GLCM			x		
• 155mm Howitzer	x	x	x	x	
• 8-inch Howitzer	x	x	x	x	
• Walleye ASM	x				
• ASW Depth Bombs	x	x	x	x	
• DCA Bombs	x	x	x	x	x
Total Systems	11	9	9	5	1

Рис. 1. Типы ядерных боеприпасов, развернутых на территории Европы¹⁵⁷

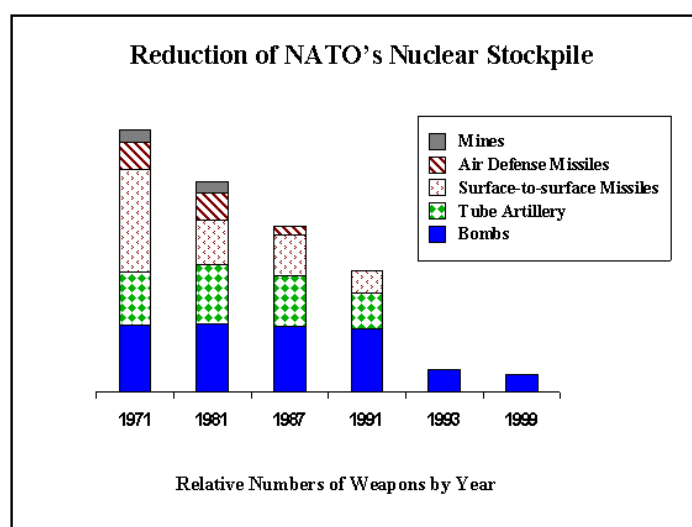

Рис. 2. Динамика сокращений ядерного арсенала НАТО на территории Европы¹⁵⁸

К 2003 г. на территории Европы остались лишь авиационные ядерные бомбы США, которые могут доставляться тактической авиацией двойного назначения стран НАТО. Вместе с частью морских стратегических ядерных сил США и Ве-

¹⁵⁷ NATO's Nuclear Forces in the New Security Environment, NATO Basic Fact Sheets, Updated January 27, 2000; <http://www.nato.int/docu/facts/nfnfse.htm> .

¹⁵⁸ Там же.

ликобритании¹⁵⁹, которые в кризисной ситуации могут действовать в соответствии с планами НАТО,¹⁶⁰ тактическая авиация двойного назначения является основной ядерных субстратегических сил НАТО.

Таблица 6. Динамика сокращения НЯО США в Европе¹⁶¹

Страна	1975	1985	1992	2002
Германия	5116	3396	325	45
Великобритания	1018	1268	300	30
Италия	439	549	150	30
Бельгия	40	25	10	10
Турция	467	489	150	15
Нидерланды	96	81	10	10
Греция	232	164	25	0
Всего в Европе	7406	5972	970	140

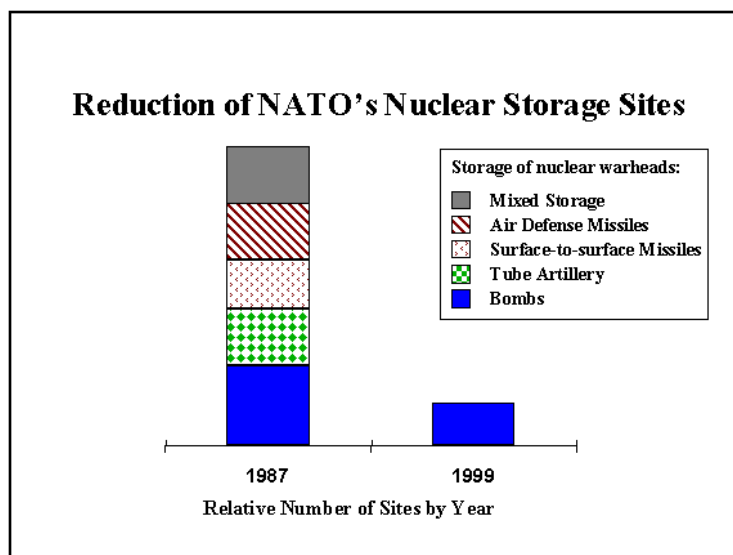

Рис. 3 Сокращение количества баз хранения ядерного оружия НАТО на территории Европы¹⁶²

¹⁵⁹ Франция, хотя и является ядерной державой и членом Североатлантического блока, тем не менее в планировании ядерных операций участия не принимает.

¹⁶⁰ NATO's Nuclear Forces in the New Security Environment, NATO Basic Fact Sheets, Updated January 27, 2000; <http://www.nato.int/docu/facts/nfnfse.htm>

¹⁶¹ Данные в первых трех колонках взяты из работы: William M. Arkin, Robert S. Norris and Joshua Handler, *Taking Stock. Worldwide Nuclear Deployments 1998*, March 1998, p.16; данные, относящиеся к 2002 г. – оценки авторов настоящей работы.

¹⁶² NATO's Nuclear Forces in the New Security Environment, NATO Basic Fact Sheets, Updated January 27, 2000; <http://www.nato.int/docu/facts/nfnfse.htm>

4.2. Ядерные доктрины НАТО и США

Несмотря на окончание "холодной" войны, распад ОВД, и на тот факт, что НАТО стало обладать многократным преимуществом в обычных вооружениях по сравнению с Россией, в своей оборонной политике Североатлантический союз продолжает опираться на ядерное оружие. Стратегическая концепция альянса, принятая в 1999 г., объясняет причины присутствия НЯО в Европе следующим образом:¹⁶³

"...существование мощных ядерных сил вне альянса представляет собой существенный фактор, который необходимо принимать во внимание для обеспечения стабильности и безопасности в Евроатлантической зоне..." (п. 21)

В ней также подчеркивается:

"...Главная цель остающихся ядерных сил имеет политический характер: сохранение мира и предотвращение принуждения силой. Их присутствие делает последствия агрессии против НАТО непредсказуемыми и неприемлемыми. Они демонстрируют, что агрессия любого вида не является рациональной мерой. Высшие гарантии безопасности союзников обеспечиваются стратегическими ядерными силами альянса, в особенности стратегическими ядерными силами США; независимые ядерные силы Великобритании и Франции, которые выполняют роль средств сдерживания в самих государствах, вносят вклад в обеспечения сдерживания и безопасности союзников..." (п.62)

В "Докладе о возможных вариантах по укреплению мер доверия и безопасности, нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения",¹⁶⁴ опубликованном НАТО в декабре 2000 г. подчеркивается, что размещение американского НЯО в Европе:

"...согласуется с фундаментальным руководящим принципом Альянса об общих обязательствах, сотрудничестве и коллективной безопасности. Тяжесть и риски обеспечения ядерного элемента системы сдерживания НАТО не должны ложиться на плечи одних только ядерных держав..." (п. 98)

Стратегическая концепция НАТО также утверждает, что¹⁶⁵

"...убедительная ядерная политика, демонстрация солидарности Альянса и общее обязательство предотвратить войну продолжают требовать широкого участия европейских союзников в коллективном оборонном планировании ядерных ролей, в базировании ядерных сил на их территории в мирное время и в координации управления, контроля и консультаций..." (п.63)

¹⁶³ The Alliance's Strategic Concept, Press Release NAC-S(99)65, April 24, 1999; <http://www.nato.int/docu/pr/1999/p99-065e.htm> .

¹⁶⁴ Report on Options for Confidence and Security Building Measures (CSBMs), Verification, Non-Proliferation, Arms Control and Disarmament, Press Communique M-NAC-2 (2000)121, December 14, 2000; par. 91; <http://www.nato.int/docu/pr/2000/p00-121e/home.htm>

¹⁶⁵ The Alliance's Strategic Concept, Press Release NAC-S(99)65, April 24, 1999; <http://www.nato.int/docu/pr/1999/p99-065e.htm> .

Решения о ядерном построении НАТО и разработке ядерной политики принимаются через совещательный орган – Группу ядерного планирования (ГЯП) НАТО, – в котором принимают участие министры обороны как ядерных, так и неядерных государств союза (за исключением Франции). ГЯП рассматривает широкий круг вопросов политики в сфере ядерного оружия, в том числе вопросы обеспечения безопасности, охраны и выживаемости ядерного оружия, систем связи и информации, развертывания ядерных сил, а также более широких вопросов, вызывающих общую озабоченность, таких как контроль над ядерным оружием и распространение ядерного оружия. Работа Группы ядерного планирования готовится штабной группой ГЯП, в которую входят члены национальных представительств стран, участвующих в ГЯП. Штабная группа выполняет практическую работу по поручению постоянных представителей ГЯП. Ее заседания проводятся регулярно один раз в неделю или чаще, если возникает такая необходимость.

Группа высокого уровня (ГВУ) ГЯП была создана в качестве главного консультативного органа при ГЯП по вопросам политики и планирования в сфере ядерного оружия. ГВУ, работающая под председательством США, состоит из лиц, определяющих национальную политику, и экспертов, направляемых из столиц стран НАТО. Ее заседания, на которых обсуждаются ядерные аспекты политики, планирования и построения сил НАТО, а также вопросы обеспечения безопасности, охраны и живучести ядерного оружия, проводятся несколько раз в год.

Хотя официальные документы и заявления НАТО и утверждают принцип консенсуса в принятии решений, ядерная доктрина НАТО во многом следует за ядерной доктриной США, а выработка последней является прерогативой самих США. В частности, в 1999 г. в ответ на вопрос сенатора Харкина, Министерство обороны США дало ясный и недвусмысленный ответ: "...Национальная ядерная политика США устанавливается Президентом США и ни в какой степени не подвержена влиянию союзников... Исторически ядерная политика НАТО соответствовала ядерной политике США..."¹⁶⁶ Более того, ответы Министерства обороны утверждают, что "...ядерная доктрина США стратегических операций и операций на ТВД устанавливается Президентом США и изложена в ряде документов... Ядерная доктрина США является руководством к действию для сил США, размещенных или развернутых в любой точке земного шара, включая и те, которые расположены в Европе..."¹⁶⁷

4.3. Планирование ядерных операций и боеготовность ядерных сил НАТО

Отмечая радикальное изменение состояния безопасности в Европе и значительно возросшие возможности НАТО предотвращать кризисы дипломатическими методами и посредством сил общего назначения, стратегическая концепция НАТО провозглашает:¹⁶⁸

¹⁶⁶ Answer to Question 39, asked by Senator Harkin during a Senate Armed Services Committee Hearing, 11 May 1999 (Martin Butcher, Otfried Nassauer, Tanya Padberg and Dan Plesch, *Questions of Command and Control: NATO Nuclear Sharing and NPT*, PENN Research Report 2000.1) <http://www.basicint.org/pubs/Research/2000nuclearsharing1.htm>

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ The Alliance's Strategic Concept, Press Release NAC-S(99)65, April 24, 1999; <http://www.nato.int/docu/pr/1999/p99-065e.htm>

"...Обстоятельства, при которых союзниками может рассматриваться возможность применения ядерного оружия крайне отдалены. С 1991 г. союзники предприняли ряд шагов, отражающих обстановку безопасности в период после "холодной" войны. Они включают значительное сокращение типов и количество субстратегических сил НАТО,... значительного ослабления к требованиям боеготовности сил, выполняющих ядерные роли, и прекращение планирования ядерных операций в мирное время. Ядерные силы НАТО не нацелены ни на одну страну..." (п.64)

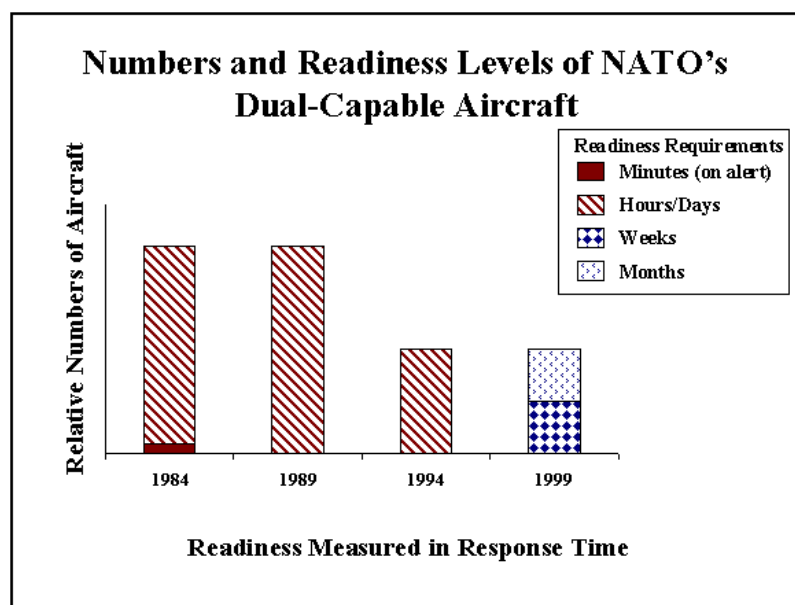

Рис. 4. Количество и степень боеготовности авиации двойного назначения НАТО¹⁶⁹

Согласно официальным данным НАТО, с 1995 г. была существенно снижена степень боеготовности авиации двойного назначения (см. Рис. 4). В частности, в официальной информации НАТО, опубликованной в 2000 г. утверждалось, что если в годы "холодной" войны "...самолеты с ядерными бомбами на борту могли взлететь в течение нескольких минут после получения боевого приказа, то [в настоящее время –авт.] боеготовность... скорее измеряется неделями, нежели минутами..."¹⁷⁰ В июне 2002 г. Группа ядерного планирования НАТО приняла решение о дальнейшем снижении степени боеготовности самолетов двойного назначения, и через год НАТО официально заявила, что это решение было выполнено.¹⁷¹

Стратегическая концепция НАТО также утверждает, что прекращена практика планирования ядерных операций в мирное время и что "...ядерные силы НАТО не

¹⁶⁹ NATO's Nuclear Forces in the New Security Environment, NATO Basic Fact Sheets, Updated January 27, 2000; <http://www.nato.int/docu/facts/nfnfse.htm> .

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Final Communiqué of Ministerial Meeting of the Defence Planning Committee and the Nuclear Planning Group held in Brussels on 6 June 2002, <http://www.nato.int/docu/pr/2002/p02-071e.htm>; Final Communiqué of Ministerial Meeting of the Defence Planning Committee and the Nuclear Planning Group on 12 June 2003, <http://www.nato.int/docu/pr/2003/p03-064e.htm> .

нацелены ни на одну страну..."¹⁷² На деле это означает лишь переход НАТО от "жесткого", заблаговременного, к "адаптивному" планированию. При заблаговременном планировании создаются сценарии ведения войны. Адаптивное планирование используется при необходимости выработать план ведения войны быстро, что может диктоваться неожиданным развитием ситуации. Заблаговременное планирование за счет предварительного определения возможных комбинаций "оружие/цель" создает основу для адаптивного. В кризисных ситуациях эти комбинации могут использоваться как готовые наработки. Необходимо отметить, что в новом "Обзоре состояния и перспектив развития ядерных сил США" (Nuclear Posture Review), представленном в январе 2002 г., адаптивному планированию отводится ведущая роль в американской перспективной ядерной стратегии:¹⁷³

"...Современная система ядерного планирования, включающая средства идентификации целей, оценки оружейных систем и управления ядерными силами оптимизирована для работы в условиях широкомасштабных, заранее спланированных ядерных ударов. В будущем, когда нация откажется от концепции, предусматривающей действия в рамках единого оперативного плана поражения стратегических целей (SIOP), в пользу большей гибкости, адаптивное планирование начнет играть намного более важную роль..."

Ситуации, для которых не были подготовлены планы, в случае их возникновения, потребуют выполнения мероприятий адаптивного планирования в полном объеме. Уже сегодняшние возможности позволяют США производить разработку плана атаки каждой новой одиночной цели в течение срока от 12 до 48 ч в зависимости от предполагаемой к использованию системы вооружения.¹⁷⁴ Новая ядерная стратегия США ставит задачу реорганизации и модернизации существующей системы управления ядерными силами с тем, чтобы система планирования боевых действий стратегическими силами стала более приспособленной к условиям адаптивного планирования.¹⁷⁵

4.4. Ядерное оружие США в Европе

В соответствии со стратегической концепцией НАТО¹⁷⁶ и решениями, принимаемыми Группой ядерного планирования,¹⁷⁷

"...Присутствие ядерных сил, базирующихся в Европе и связанных обязательствами с НАТО, подкрепляет важные политические и военные связи между европейскими и североамериканскими членами союза. Поэтому

¹⁷² The Alliance's Strategic Concept, Press Release NAC-S(99)65, April 24, 1999; <http://www.nato.int/docu/pr/1999/p99-065e.htm> .

¹⁷³ "Обзор состояния и перспектив развития ядерных сил США", *Зарубежное военное обозрение*, №4, 2002 г., с. 2-20.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ The Alliance's Strategic Concept, Press Release NAC-S(99)65, April 24, 1999; <http://www.nato.int/docu/pr/1999/p99-065e.htm> .

¹⁷⁷ Final Communiqué of Ministerial Meeting of the Defence Planning Committee and the Nuclear Planning Group on 5 December 2000, <http://www.nato.int/docu/pr/2000/p00-115e.htm>; Final Communiqué of Ministerial Meeting of the Defence Planning Committee and the Nuclear Planning Group on June 7, 2001, <http://www.nato.int/docu/pr/2001/p01-087e.htm>; Final Communiqué of Ministerial Meeting of the Defence Planning Committee and the Nuclear Planning Group held in Brussels on 6 June 2002, <http://www.nato.int/docu/pr/2002/p02-071e.htm> .

альянс будет иметь адекватные ядерные силы в Европе. Эти силы должны иметь необходимые характеристики, гибкость и выживаемость для того, чтобы представлять собой убедительный и эффективный элемент стратегии альянса в предотвращении войны. Они будут поддерживаться на минимальном уровне, достаточном для сохранения мира и стабильности..." (п.63)

"...НАТО будет поддерживать на минимальном уровне, соответствующем преобладающей обстановке, адекватные субстратегические силы, базирующиеся в Европе..." (п.64)

Официальные документы НАТО предполагают, что все члены альянса являются равноправными партнерами, а потому должны нести и равные обязанности. Однако США отводится ключевая роль в формировании ядерной политики НАТО. Этот факт выражается как в политике ядерного планирования, так и в практике развертывания и контроля над ядерным оружием.

В частности, союзники должны быть готовыми к размещению ядерного оружия на своей территории в случае возникновения такой необходимости. Как свидетельствуют документы, решение о готовности страны разместить ядерное оружие на своей территории, принимается еще до вступления этой страны в НАТО на основе двухстороннего соглашения с США. В частности, в "Соглашении о положении Вооруженных Сил США в стране пребывания", переданном посольством США Правительству Словацкой Республики в 1996 г., прямо говорится: "...правительство страны разрешит силам США доставить ядерное оружие на ее территорию и разместить его на удобных позициях..."¹⁷⁸

НАТО придерживается практики не декларировать места базирования ядерных авиабомб США и количество размещенного оружия. Тем не менее, существуют веские основания полагать, что в настоящее время они расположены на территории шести членов НАТО – Бельгии, Великобритании, Германии, Италии, Нидерландов и Турции (см. Таблицу 7).¹⁷⁹ Вплоть до 2001 г. ядерное оружие было возвращено и в Греции (авиабаза Араксос).¹⁸⁰

В 1990-е годы была начата модернизация действующих хранилищ ядерных авиабомб и постройка подземных сооружений непосредственно под укрепленными ангарами для авиации двойного назначения.¹⁸¹ Таким образом, в случае принятия решения о применении ядерных авиабомб, не требуется дополнительная транспортировка от хранилищ к средствам доставки, а сама загрузка ядерных авиабомб на самолеты может быть произведена скрытно. Модернизацию хранилищ плани-

¹⁷⁸ Текст соглашения опубликован в журнале "Зарубежное военное обозрение" (№10, 1996 г., с. 14-15).

¹⁷⁹ William M. Arkin, Robert S. Norris and Joshua Handler, *Taking Stock. Worldwide Nuclear Deployments 1998*, March 1998, p.25.

¹⁸⁰ "NRDC Notebook: U.S. nuclear forces, 2003", *Bulletin of Atomic Scientists*, May/June 2003, Vol. 59, No.3, pp. 73–76). Ханс Кристенсен, один из составителей цитируемой статьи, сообщил авторам настоящей работы, что в 2001 г. был расформирован и выведен 731-й дивизион эксплуатации боеприпасов, подчиненный 31 истребительному авиакрылу 16 ВА ВВС США в Европе. Этот дивизион отвечал за обслуживание ядерного оружия в Араксосе.

¹⁸¹ William M. Arkin, Robert S. Norris and Joshua Handler, *Taking Stock. Worldwide Nuclear Deployments 1998*, March 1998, p.25.

руется завершить к 2005 г., с расчетом на то, что они будут эксплуатироваться вплоть до 2018 г.¹⁸²

Обслуживание хранилищ и ядерных авиабомб осуществляется американскими дивизионами по эксплуатации боеприпасов (Munitions Support Squadron) численностью 100-130 чел., которые подчинены соответствующим авиакрыльям 3-й и 16 ВА ВВС в США в Европе.¹⁸³

Таблица 7. География развертывания ядерных авиабомб США в Европе¹⁸⁴

Авиабаза	К-во хранилищ, построенных в 90-е гг.	Развернутое количество авиабомб ¹⁸⁵	Максимальное количество авиабомб ¹⁸⁶	Подразделение, обслуживающее хранилище	Подчинение авиабазы
Кляйне Брогель, Бельгия	11	10	22	52-й дэб ¹⁸⁷ (52 смакр ¹⁸⁸ 3 ВА ¹⁸⁹)	ВВС Бельгии
Бюхель, Германия	11	10	22	817-й дэб (52 смакр 3 ВА)	ВВС Германии
Мемминген, Германия	11	0	22	-	ВВС Германии
Нервених, Германия	11	0	22	-	ВВС Германии
Рамштайн, Германия	54	15	108	86-е такр 3 ВА	ВВС США
Шпангдалем, ¹⁹⁰ Германия		20		52 смакр 3 ВА	ВВС США
Араксос, Греция	6	10	12	-	ВВС Греции
Авиано, Италия	18	20	36	31 иакр 16 ВА	ВВС США
Геди-Торре, Италия	11	10	22	831 дэб ¹⁹¹ (31 иакр 16 ВА)	ВВС Италии
Фолкель, Нидерланды	11	10	22	752 дэб (51 смакр 3 ВА)	ВВС Нидерл.
Балыкесир, Турция	6	0	12	-	ВВС Турции
Мюртед, Турция	6	0	12	-	ВВС Турции
Инжирлик, Турция	25	15	50	39 дэб (39 смакр 16 ВА)	ВВС США
Лейкенхит, Великобрит.	33	30	66	48 дэо ¹⁹² (48 иакр 3 ВА)	ВВС США

¹⁸² Otfried Nassauer, *NATO's Nuclear Posture Review: Should Europe end nuclear sharing?*, BITS Policy Note 02.1, April 2002, <http://www.bits.de/public/policynote/pn02-1.htm>

¹⁸³ William M. Arkin, Robert S. Norris and Joshua Handler, *Taking Stock. Worldwide Nuclear Deployments 1998*, March 1998, p.25

¹⁸⁴ Там же, p.25, 72-80.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Otfried Nassauer, *NATO's Nuclear Posture Review: Should Europe end nuclear sharing?*, BITS Policy Note 02.1, April 2002, <http://www.bits.de/public/policynote/pn02-1.htm>

¹⁸⁷ Дивизион по эксплуатации боеприпасов (Munitions Support Squadron)

¹⁸⁸ Смакр – смешанное, иакр – истребительное, такр – транспортное авиакрыло.

¹⁸⁹ ВА – Воздушная Армия.

¹⁹⁰ Авиабаза Шпангдалем в Германии стала единственной, на которой в 1990-е гг. не были сооружены хранилища для ядерных авиабомб нового типа. Тем не менее, там могут использоваться существующие хранилища (Martin Butcher, Otfried Nassauer and Stephen Young, *Nuclear Futures – Western European Options For Risk Reduction*, British American Security Information Council, Basic Research Report 98.5, Endnote 3 at p. 54)

¹⁹¹ Об истории и функциях 831 дэб см.: <http://www.globalsecurity.org/wmd/agency/831munss.htm>. Официальная страница 831 дэб находится по адресу: <http://www.aviano.af.mil/Ghedi/index.htm>

Рис. 5. Хранилища ядерных авиабомб США на территории союзников по НАТО (резервные хранилища подчеркнуты)¹⁹³

Кроме авиабаз, на которых развернуты ядерные авиабомбы США, хранилища нового типа в 1990-е годы также были построены на авиабазах Араксос в Греции (6), Балыкесир (6) и Мюртед (6) в Турции, Мемминген (11) и Нервених (11) в Германии. К настоящему времени ядерное оружие из этих хранилищ выведено, дивизионы по эксплуатации боеприпасов расформированы, но они продолжают поддерживаться в качестве резервных и могут быть задействованы в случае начала военного конфликта.¹⁹⁴

4.5. Авиация двойного назначения НАТО

Ядерные авиабомбы США, расположенные на территории европейских стран могут доставляться тактическими истребителями F-16 C/D (Fighting Falcon) и F-15E (Strike Eagle), которые находятся на вооружении ВВС США, а также ряда европейских стран НАТО. К числу носителей двойного назначения относится также и истребитель F-117A (Nighthawk), готовность которого к применению ядерных задач поддерживается в более низком состоянии по сравнению с F-16 и F-15E.¹⁹⁵ Кроме того, носителями ядерных авиабомб могут являться истребители Tornado, находящиеся на вооружении ВВС Германии и Италии. Самолеты двойного назначения США в настоящее время включены в 4 объединения постоянного базирования ВВС США в Европе в составе 3-й и 16-й Воздушных Армий (ВА):¹⁹⁶

¹⁹² Дивизион по эксплуатации оборудования (Equipment Maintenance Squadron)

¹⁹³ Otfried Nassauer, *NATO's Nuclear Posture Review: Should Europe end nuclear sharing?*, BITS Policy Note 02.1, April 2002, <http://www.bits.de/public/policynote/pn02-1.htm>.

¹⁹⁴ William M. Arkin, Robert S. Norris and Joshua Handler, *Taking Stock. Worldwide Nuclear Deployments 1998*, March 1998, p.25; Martin Butcher, Otfried Nassauer and Stephen Young, *Nuclear Futures – Western European Options For Risk Reduction*, British American Security Information Council, Basic Research Report 98.5, p. 32.

¹⁹⁵ Hans Kristensen and Joshua Handler, Appendix 10A. Tables of Nuclear Forces, *Non-proliferation, Arms Control, Disarmament, SIPRI Yearbook 2002*, p. 537.

¹⁹⁶ USAFE Third Air Force, official web page <http://www.usafe.af.mil/3affc.htm>; USAFE Sixteenth Air Force, official web page <http://www.aviano.af.mil/hh/16af.html>.

- 2 эскадрильи¹⁹⁷ F-15E (492-я и 494-я¹⁹⁸) в составе 48-го истребительного авиакрыла 3 ВА, базирующегося в Лейкенхит (Великобритания);
- 2 эскадрильи F-16 (22-я и 23-я¹⁹⁹) в составе 52-го смешанного авиакрыла 3 ВА, базирующегося в Шпангдалем (Германия);
- 2 эскадрильи (510-я и 555-я²⁰⁰) F-16 в составе 31 истребительного авиакрыла 16 ВА, базирующегося в Авиано (Италия).

Кроме того, самолеты двойного назначения могут входить в состав подразделений 16-го, 31-го и 39-го экспедиционных авиакрыльев, развертываемых на ротационной основе в составе 16-й ВА.²⁰¹

К числу подразделений европейских стран НАТО, способных осуществлять доставку ядерных авиабомб относят:²⁰²

- тактические истребители "Торнадо" 33-й (аэбаза Бюхель, группа "Юг"), 34-й (база Мемминген, группа "Юг") и 31-й (база Нервиних, группа "Север") истребительно-бомбардировочных эскадр ВВС Германии;²⁰³
- тактические истребители "Торнадо" 102-й и 154-й эскадрилий, которые входят в состав 6-го истребительно-бомбардировочного авиакрыла ВВС Италии, базирующегося на аэбазе Геди-Торре;²⁰⁴
- тактические истребители F-16 10-го тактического крыла ВВС Бельгии, базирующегося в Кляйне Брогель;
- тактические истребители F-16 1-го истребительно-бомбардировочного крыла ВВС Нидерландов, базирующегося в Волкель;
- тактические истребители F-16 9-й²⁰⁵ (Балыкесир) и 4-й²⁰⁶ (Мюртед) баз, относящихся к 1-му тактическому авиационному командованию ВВС Турции;²⁰⁷
- тактические истребители А-7Е 335-й и 336-й эскадрилий, которые входят в состав 116-го истребительно-бомбардировочного авиакрыла ВВС Греции, базирующегося в Аракосе.²⁰⁸

¹⁹⁷ Стандартный состав эскадрильи ВВС США с 1999 г. стал включать 24 боевых самолета: <http://www.globalsecurity.org/military/agency/usaf/31fw.htm> .

¹⁹⁸ См.: <http://www.globalsecurity.org/military/agency/usaf/48fw.htm> .

¹⁹⁹ См.: <http://www.globalsecurity.org/military/agency/usaf/52fw.htm> .

²⁰⁰ 31 Fighter Wing official web page <http://www.aviano.af.mil/hh/31fw.html> .

²⁰¹ USAFE Sixteenth Air Force, official web page <http://www.aviano.af.mil/hh/16af.html> .

²⁰² Martin Butcher, Otfried Nassauer and Stephen Young, *Nuclear Futures – Western European Options For Risk Reduction*, British American Security Information Council, Basic Research Report 98.5, p. 33.

²⁰³ Тактические истребители "Торнадо" входят в состав групп "Север" (117 единиц) и "Юг" (119 единиц) ВВС Германии. В состав эскадр ВВС Германии обычно входят по 2-3 эскадрильи (20 самолетов). По оценкам отечественных экспертов, в составе ВВС Германии находится 108 носителей ядерного оружия. (В. Федосеев, "Военно-воздушные силы Германии", *Зарубежное военное обозрение*, №3, 2001 г., с. 31-38).

²⁰⁴ По данным на 1996 г. в составе 102-й и 154-й ибаэ 6-го ибакр находилось 29 самолетов "Торнадо" (А. Горелов, "Военно-воздушные силы Италии", *Зарубежное военное обозрение*, №4, 1996 г., с. 29-34).

²⁰⁵ В состав 9-й базы входят 191-я и 192-я авиационные эскадрильи (И. Крымов, "Военно-воздушные силы Турции", *Зарубежное военное обозрение*, №10, 1996 г., с. 30-35).

²⁰⁶ В состав 4-й базы входят 141-я авиационная эскадрилья и аз "Онджю" (И. Крымов, "Военно-воздушные силы Турции", *Зарубежное военное обозрение*, №10, 1996 г., с. 30-35).

²⁰⁷ По данным на 1996 г., 40 истребителей-бомбардировщиков F-16 в составе двух эскадрилий ВВС Турции были способны осуществлять доставку ядерного оружия (И. Крымов, "Военно-воздушные силы Турции", *Зарубежное военное обозрение*, №10, 1996 г., с. 30-35).

Самолеты двойного назначения НАТО регулярно проходят плановые процедуры сертификации для выполнения ядерных задач.

Хотя в течение периода эксплуатации самолетов двойного назначения осуществляется также их модернизация,²⁰⁹ значительная часть существующего авиапарка союзников по НАТО будет снята с вооружения после 2010 г. США планируют принять на вооружение истребитель F-35 (Joint Strike Fighter), который начнет поступать с 2012 г. Вероятнее всего, F-35 будет обладать возможностью доставки ядерных авиабомб и заменит F-16.²¹⁰ Германия намеревается к 2015 г. в два этапа заменить "Tornado" на "Eurofighter Typhoon". Последние будут способны выполнять лишь неядерные задачи. Аналогичные планы и у Италии. Бельгия и Нидерланды рассматривают различные варианты замены самолетов F-16, один из которых – закупка у США истребителей F-35. Самолеты двойного назначения Греции А-7Е эксплуатируются уже давно и также нуждаются в замене. Турецкие истребители F-16 C/D находятся в эксплуатации относительно недавно и обладают значительным ресурсом.²¹¹

4.6. Правовые аспекты размещения ядерного оружия США на территориях членов НАТО и контроль над ним

По отношению к своим союзникам США проводят политику "участия" (nuclear sharing) союзников в контроле над субстратегическим ядерным оружием. Все союзники по НАТО являются участниками Соглашения членов НАТО от 1964 г. по сотрудничеству, касающемуся информации в ядерной области и вовлечены (кроме Франции) в процесс формирования ядерной политики НАТО и планирования ядерных операций.

Шесть неядерных членов НАТО – Бельгия, Германия, Греция, Италия, Нидерланды и Турция – заключили с США двусторонние соглашения о сотрудничестве в целях взаимной обороны (Agreement for Cooperation for Mutual Defense Purposes), в соответствии с которым осуществляется обмен секретной информацией для:

- разработки оборонительных планов;
- подготовки личного состава для применения ядерного оружия и обороны против ядерного оружия противника, а также для применения других разработок военного назначения на основе ядерной энергии;
- оценки возможностей потенциального противника в использовании ядерного оружия и других разработок на основе ядерной энергии военного назначения;

²⁰⁸ По данным на март 2003 г. в составе этих авиакрыльев находилось по 30 истребителей-бомбардировщиков А-7Е (А.Алексеев, "Военно-воздушные силы Греции", *Зарубежное военное обозрение*, №3, 2003 г., с. 26-32).

²⁰⁹ А. Борисов, "Модернизация тактических истребителей F-16 ВВС США", *Зарубежное военное обозрение*, №7, 2002 г., с. 38-39.

²¹⁰ Хотя в настоящее время F-35 разрабатывается как самолет для выполнения неядерных задач, возможность оснащения его ядерным оружием сохраняется. Планы сокращения F-16 и снятия с них ядерной роли увязываются с перспективами принятия на вооружение F-35 ("Обзор состояния и перспектив развития ядерных сил США", *Зарубежное военное обозрение*, №4, 2002 г., с. 14).

²¹¹ Otfried Nassauer, *NATO's Nuclear Posture Review: Should Europe end nuclear sharing?*, BITS Policy Note 02.1, April 2002, <http://www.bits.de/public/policynote/pn02-1.htm>.

- разработки систем доставки, совместимых с ядерным оружием, которое они несут.²¹²

Кроме того, страны, размещающие ядерное оружие США на своей территории, заключили секретные двухсторонние соглашения, определяющие ответственность сторон. Государства, разместившие ядерное оружие США на своей территории, обеспечивают системы доставки, безопасность в процессе транспортировки и при хранении, территорию для размещения хранилищ, инфраструктуру для персонала США, предназначенного для эксплуатации ядерного оружия. США обеспечивают персонал всем необходимым оборудованием.

Союзники по НАТО принимают участие в ядерном планировании, но решение об использовании ядерного оружия, которое размещено на территории Европы, является прерогативой США. Эксплуатация этого оружия осуществляется специальными подразделениями ВВС США в Европе, шифры и коды находятся в ведении Национального военно-политического руководства (National Command Authority) США, и лишь Президент США может дать санкцию на его применение. С санкции Президента США доставка ядерных авиабомб к целям может осуществляться и авиацией двойного назначения других членов альянса, которые будут действовать в составе многонациональных сил НАТО. При этом контроль над ядерным оружием может передаваться неядерным государствам.²¹³

4.7. Размещение ядерного оружия на территории Европы и расширение НАТО

Проблема субстратегического ядерного оружия НАТО приобрела наибольшую остроту после того, как было объявлено о первой волне расширения НАТО в середине 1990-х гг., и появились обоснованные опасения о возможности размещения ядерного оружия на территориях новых членов НАТО.

Такие опасения высказываются Россией в связи с тем, что появление авиабаз НАТО на территории Центральной Европы и, в особенности, Прибалтики кардинально меняет геостратегическую обстановку. В пределах досягаемости тактической авиации НАТО окажется практически вся европейская часть территории России (см. Рис. 6).

Объективно новые члены обладают соответствующей инфраструктурой для размещения и эксплуатации ядерного оружия на своей территории. В период "холодной" войны ядерное оружие Советского Союза было размещено в Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Чехословакии (см. Рис. 7), а также в республиках Прибалтики.²¹⁴ После вывода ядерного оружия в конце 1980 – начале 1990-х гг. здесь остались приспособленные и хорошо защищенные объекты для хранения. Кроме того, новые члены НАТО обладают обширной сетью аэродромов, которые могут быть использованы авиацией двойного назначения НАТО.

²¹² Martin Butcher, Otfried Nassauer and Stephen Young, *Nuclear Futures – Western European Options For Risk Reduction*, British American Security Information Council, Basic Research Report 98.5, p. 34; текст взят из Соглашения между США и Нидерландами от 6 мая 1959 г., являющегося типовым.

²¹³ Martin Butcher, Otfried Nassauer, Tanya Padberg and Dan Plesch, *Questions of Command and Control: NATO Nuclear Sharing and NPT*, PENN Research Report 2000.1

²¹⁴ *Soviet Military Power*, 1985, US Department of Defense, 1985, p.71.

Рис. 6. Зона досягаемости авиации НАТО при расширении НАТО на Восток²¹⁵

Новые члены НАТО не скрывают своего энтузиазма по поводу активной интеграции в военную структуру блока, включающей размещение иностранных военных баз и закупку военной техники у стран НАТО, в том числе и авианосителей двойного назначения. В частности, в начале 2003 г. Польша заключила контракт общей стоимостью в \$3.5 млрд. долл. на покупку 48 истребителей F-16 C/D у американской корпорации Lockheed Martin, который является частью инвестиционного соглашения с США. Первую партию самолетов планируется поставить в 2006 г.²¹⁶

В ряде выступлений высокопоставленных представителей Министерства обороны США, прозвучавших весной 2003 г., содержались заявления о том, что идет проработка вопроса о перемещении американских военных баз на территории Европы.²¹⁷ Хотя при этом и не назывались конкретные планы и сроки, появившиеся в средствах массовой информации утечки позволяют сделать вывод о том, что речь идет о возможности появления в ближайшем будущем военных баз США на территории Польши, Венгрии, Румынии и Болгарии.²¹⁸

²¹⁵ Е.В. Мясников, *Высокоточное оружие и стратегический баланс*, Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ, г. Долгопрудный, ноябрь 2000 г., 43 с., илл.

²¹⁶ Sgt. C. Todd Lopez, "U.S., Poland finalize deal on F-16s," *Air Force Print News*, April 22, 2003.

²¹⁷ USEUCOM Defense Information Group Press Briefing with Commander, U.S. European Command, Gen. James L. Jones, Monday, March 3, 2003 - 10:30 a.m. CET; Pentagon Town Hall Meeting with Secretary of Defense Donald H. Rumsfeld, March 6, 2003 - 10:27 a.m. EST, http://www.defenselink.mil/news/Mar2003/t03062003_t0306th.html.

²¹⁸ Ian Traynor, "How American power girds the globe with a ring of steel," *The Guardian*, April 21, 2003; Bradley Graham, "U.S. Military Plans New Bases in Eastern Europe," *Washington Post*, April 29, 2003.

Map 5: from CIA, *Warsaw Pact Forces Opposite NATO*, NIE 11-14-79, (Top Secret; partially declassified), 31 January 1979, p. 46.

Рис. 7. Советские объекты хранения ядерного оружия на территории стран-участниц Варшавского Договора по данным ЦРУ по состоянию на 1979 г.²¹⁹

²¹⁹ Источник: U.S. National Archives, College Park, Maryland.

4.8. Ядерная стратегия НАТО и Договор о нераспространении ядерного оружия

Как ядерные, так и неядерные члены НАТО являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В документах НАТО неизменно декларируется приверженность альянса к ДНЯО и решимость укреплять этот Договор.²²⁰ В то же время, практика ядерного планирования НАТО находится в противоречии с ДНЯО.²²¹

Как известно, Статья 1 ДНЯО запрещает ядерным странам, передачу как ядерного оружия, так и контроля над ядерным оружием неядерным странам:

"...Каждое из государств - участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами..."

В свою очередь, Статья 2 ДНЯО налагает запрет неядерным странам принимать ядерное оружие или контроль над ним от ядерных стран. Таким образом, существующая ядерная стратегия НАТО, которая предполагает возможность использования авиации двойного назначения союзников НАТО, не являющихся ядерными государствами, для доставки ядерных авиабомб США, входит в противоречие с ДНЯО.

Противоречие между ядерной стратегией НАТО и обязательствами по ДНЯО является одной из наиболее часто обсуждаемых тем на конференциях Подготовительного комитета по продлению действия ДНЯО. Оно отражено также в ряде исследований.²²² Позиции участников ДНЯО в отношении этой проблемы кардинально различаются. США и другие члены альянса придерживаются той позиции, что Договор прямо не запрещает не только размещение ядерного оружия на территориях неядерных государств, но также участие неядерных государств в планировании ядерных операций и подготовке национальных вооруженных сил к использованию ядерного оружия. Вместе с тем, союзники по НАТО признают, что использование авиации двойного назначения неядерными государствами альянса

²²⁰ В коммюнике встречи министров в рамках Комитета по планированию обороны и ГЯП НАТО от 7 июня 2001 г., в частности, отмечается краеугольное значение ДНЯО для режима нераспространения (*Final Communiqué of Ministerial Meeting of the Defence Planning Committee and the Nuclear Planning Group on June 7, 2001*, <http://www.nato.int/docu/pr/2001/p01-087e.htm>). Аналогичная формулировка встречалась и в прежних подобных документах. Примечательно, что эта формулировка была опущена в коммюнике встречи министров от 6 июня 2002 г. (*Final Communiqué of Ministerial Meeting of the Defence Planning Committee and the Nuclear Planning Group held in Brussels on 6 June 2002*, <http://www.nato.int/docu/pr/2002/p02-071e.htm>).

²²¹ Martin Butcher, Otfried Nassauer, Tanya Padberg and Dan Plesch, *Questions of Command and Control: NATO Nuclear Sharing and NPT*, PENN Research Report 2000.1.

²²² См., например: Р.М. Тимербаев, *Россия и ядерное распространение 1945-1968*, Москва, "Наука", 1999; Martin Butcher, Otfried Nassauer, Tanya Padberg and Dan Plesch, *Questions of Command and Control: NATO Nuclear Sharing and NPT*, PENN Research Report 2000.1; Анатолий Анин, "ДНЯО и концепция НАТО по 'совместному управлению' ядерным оружием," *Ядерный Контроль*, №1, т. 10, весна 2004 г.

в военное время для решения ядерных задач станет нарушением ДНЯО. Во времена "холодной" войны, когда Советский Союз воспринимался НАТО главной угрозой, США оправдывали возможность таких действий тем, что соблюдение ДНЯО при подобных обстоятельствах потеряет всякий смысл. Они аргументировали это тем, что Договор направлен на предотвращение опасности возникновения ядерной войны, как заявлено в преамбуле ДНЯО, а использование ядерного оружия НАТО возможно лишь в условиях, когда начнется ядерная война или она станет неотвратимой, т.е. тогда, когда ДНЯО не выполнит своей задачи. В настоящее время, когда "холодная" война закончилась, и НАТО не может персонафицировать противника, прежняя аргументация теряет смысл.

Важно подчеркнуть, что ни СССР, ни РФ никогда не соглашались с приводимой США аргументацией. Еще в ходе подготовки договора СССР заявил, что не будет связан какими-либо односторонними толкованиями ДНЯО. Вместе с тем, Советский Союз не выдвигал и возражений против самого существа толкований.²²³

Кардинальным решением существующего противоречия могло бы стать обязательство ядерных держав не размещать свое ядерное оружие за пределами национальных территорий, что исключило бы не только возможность размещения ядерного оружия США на территории Европы, но и передачу ядерного оружия или контроля над ядерным оружием в руки неядерных государств. С таким предложением российская сторона выступила в 1995 г. и фактически поставила его необходимым условием для возможности начала переговоров по сокращению ТЯО. Как следует из вышеприведенного анализа, предложение России продиктовано не только озабоченностью о ее собственной национальной безопасности, но и желанием укрепить ДНЯО и существующий международно-правовой режим.

Отметим также еще одно противоречие между ядерной политикой НАТО и режимом ДНЯО. По данному Договору ядерные державы обязались не применять ядерное оружие в отношении неядерных держав. Участники ДНЯО считают такие гарантии одними из основных, обуславливающих существование ДНЯО. Однако современные ядерные доктрины США и НАТО допускают возможность применения ядерного оружия в ответ на угрозу применения химического или биологического оружия в отношении их третьими странами, а также против негосударственных структур (террористов, транснациональной организованной преступности).

²²³ Подробнее см.: Р.М. Тимербаев, *Россия и ядерное распространение 1945-1968*, Москва, "Наука", 1999, с. 267.

ГЛАВА 5. КОНТРОЛИРУЕМОЕ СОКРАЩЕНИЕ НЯО: АРГУМЕНТЫ "ЗА" И "ПРОТИВ"

5.1. Позиции сторон по отношению к контролируемому сокращению НЯО

Установление режима контролируемого сокращения НЯО обсуждается и ставится в повестку дня на протяжении многих лет, но далее односторонних инициатив президентов процесс не пошел.

В начале работы уже отмечались объективные обстоятельства, значительно усложняющие установление режима контроля над НЯО. Там же был сделан вывод о том, что договорный режим контроля над нестратегическим ядерным оружием, если и будет достигнут, то он будет обязан включать меры контроля над ядерными боеприпасами. А реализовать на практике меры контроля над боеприпасами существенно труднее, чем над носителями. Национальные технические средства контроля здесь неприменимы, так как боеприпасы по габаритам существенно меньше средств доставки, и их проще скрыть от средств наблюдения. Одновременно возникнет проблема разделения нестратегических и стратегических боеприпасов. Для некоторых видов, как, например, для авиабомб, не всегда будет возможно определить, к какой категории они относятся. Следовательно, возникнет необходимость контроля над всеми категориями ядерных боеприпасов – нестратегических и стратегических. С учетом чувствительности вопросов, касающихся производства, перевозки и хранения боеприпасов, задача достижения соглашения по контролю над НЯО становится чрезвычайно трудной.

Однако, на настоящем этапе главная причина застоя в области контроля над нестратегическими ядерными вооружениями связана скорее с нежеланием сторон двигаться в этом направлении.

Остающееся на территории Европы ядерное вооружение США Россия рассматривает как фактически стратегическое, так как оно способно перекрывать значительную часть ее территории и угрожать безопасности ключевых объектов. Многие российские и зарубежные эксперты высказывали убежденность в том, что у ядерных авиабомб США, размещенных на территории Европы, нет других целей кроме как на территории России, поскольку трудно представить иной сценарий, требующий применения этого оружия на европейском континенте. По этой причине позиция России состоит в том, что начало любых переговоров по взаимному сокращению нестратегического ядерного оружия России и США должно предвоступаться консолидацией всего их ядерного оружия в пределах национальных территорий.

Отказ НАТО заключить соглашение обязывающего характера о неразмещении ядерного оружия на территории новых членов альянса является дополнительным аргументом, укрепляющим позицию России. В основополагающем акте о взаим-

ных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора, подписанном в 1997 г., зафиксировано:

"...Государства-члены НАТО подтверждают, что не имеют намерений, планов или причин для развертывания ядерного оружия на территории новых членов и не имеют необходимости изменять любой из аспектов построения ядерных сил НАТО или ядерную политику НАТО, а также не предвидят необходимости делать это в будущем. Это включает тот факт, что НАТО приняла решение о том, что не имеет намерений, планов или причин создавать места хранения ядерного оружия на территориях этих стран ни путем строительства новых объектов хранения ядерного оружия, ни путем приспособления старых объектов хранения ядерного оружия. Под местами хранения ядерного оружия понимаются специально предназначенные для размещения ядерного оружия объекты, включающие все виды защищенных наземных и подземных сооружений (хранилищ и устройств), предназначенных для хранения ядерного оружия..."

Примечательно, что упомянутые выше формулировки не вошли в текст Стратегической концепции НАТО 1999 г. Свой отказ делать заявления обязывающего характера НАТО мотивирует тем, что обязательство не размещать ядерное оружие на территориях новых членов НАТО поставило бы последних в неравноправное положение перед другими участниками альянса.

Любопытно, что когда в 1997 г. в ходе обсуждения расширения НАТО в Конгрессе США поднимался вопрос о возможности размещения американского ядерного оружия на территории новых членов, Госсекретарь Олбрайт и министр обороны Коэн заявили, что у США отсутствуют намерения

- осуществлять подготовку пилотов новых членов НАТО в мирное время к выполнению ядерных задач;
- осуществлять сертификацию самолетов двойного назначения этих стран для выполнения ядерных задач;
- передавать новым членам НАТО оборудование и инфраструктуру для подготовки их авиации двойного назначения к выполнению ядерных задач.²²⁴

Более того, представители администрации Клинтона заявили, что США не собираются заключать двухсторонние соглашения о ядерном сотрудничестве с новыми членами НАТО и требовать от них необходимости закупки самолетов двойного назначения.

Тем не менее, было заявлено, что новые члены НАТО станут полноправными участниками Группы ядерного планирования и, как и другие союзники по альянсу, будут принимать участие в выработке ядерной стратегии НАТО и соответствующих военных учениях.

Вышеизложенное показывает, что на данном этапе НАТО не считает приемлемым для себя подход России, поскольку последний требует внесения коренных изме-

²²⁴ *Question for the Record Submitted by Senator Harkin to Secretary of State Albright, Senate Appropriations Committee, Washington DC, 21 October 1997. See also, Questions for the Record Submitted by Senator Harkin to Secretary of Defense Cohen, Senate Appropriations Committee, Washington DC, 21 October 1997.*

нений в Стратегическую концепцию альянса (см. раздел 4.4. Ядерное оружие США в Европе). Судя по неофициальным заявлениям, просочившимся в прессу накануне принятия Стратегической концепции НАТО 1999 г., целесообразность дальнейшего базирования ядерных авиабомб США на территории Европы стала одной из наиболее противоречивых проблем, обсуждаемых членами альянса.²²⁵ Однако, вопреки многочисленным надеждам, де-факто блок оказался неготовым к прекращению этой практики.

Важно отметить, что у НАТО нет и каких-либо внешних стимулов для изменения своей ядерной политики. В отличие от России, НАТО не видит военной угрозы со стороны российского тактического оружия. В документах НАТО в основном подчеркивается озабоченность по отношению к сохранности российского ядерного арсенала и высказывается пожелание повысить транспарентность в этой области. В частности, в "Докладе о возможных вариантах по укреплению мер доверия и безопасности, нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения", опубликованном НАТО в декабре 2000 г., предлагается:²²⁶

- усилить и углубить диалог по проблемам, связанным с ядерными силами;
- обмениваться информацией о боеготовности ядерных сил;
- обмениваться информацией о требованиях к сохранности и характеристиках сохранности ядерного оружия
- обмениваться данными о субстратегических ядерных силах США и России.

НАТО считает, что эти вопросы должны решаться в рамках Совета Россия – НАТО (СРН), задачи которого были определены в Римской декларации.²²⁷ В частности, в направлении контроля над вооружениями и мер укрепления доверия Римская декларация провозглашает намерение сторон "...продолжить консультации экспертов по ядерным вопросам России и НАТО..."²²⁸ С момента подписания Римской декларации прошло почти два года, но, судя по всему, обсуждение ядерных вопросов стороны сводят пока только к безопасности и физической защите ядерного оружия. В Заявлении СРН на уровне министров иностранных дел от 4 июня 2003 г. упоминается лишь то, что стороны подтвердили "...решимость предпринять практические шаги по дальнейшему выполнению Рабочего плана консультаций экспертов Россия-НАТО по ядерному оружию с особым акцентом на мероприятиях, относящихся к безопасности и физической защите ядерного оружия..."²²⁹ В аналогичном Заявлении от 4 декабря 2003 г. упоминается "...продолжающийся диалог и сотрудничество по ряду вопросов в ядерной сфере, в том числе приглашение со стороны России государствам СРН принять участие в качестве наблюдателей в полевых учениях по процедурам безопасного обращения с ядерным оружием..."²³⁰

²²⁵ Martin Butcher, *NATO Nuclear Policy: Between Disarmament and Pre-Emptive Nuclear Use*, BASIC Report, November 18, 1999; http://www.basicint.org/nuclear/NATO/1999_mbutcher.htm .

²²⁶ *Report on Options for Confidence and Security Building Measures (CSBMs), Verification, Non-Proliferation, Arms Control and Disarmament*, Press Communique M-NAC-2 (2000)121, December 14, 2000; par. 91; <http://www.nato.int/docu/pr/2000/p00-121e/home.htm> .

²²⁷ *Отношения Россия-НАТО: новое качество. Декларация Глав государств и правительств Российской Федерации и государств-членов НАТО*, Рим, 28 мая 2002 г.; <http://www.nato.int/docu/basicxt/b020528r.htm> .

²²⁸ Там же.

²²⁹ Заявление Совета Россия-НАТО на уровне Министров иностранных дел, 4 июня 2003 г.; <http://www.nato.int/docu/pr/2003/p030604r.htm> .

²³⁰ Заявление Совета Россия-НАТО на уровне Министров иностранных дел, 4 декабря 2003 г.; <http://www.nato.int/docu/pr/2003/p031204r.htm> .

Симптоматично, что российские официальные лица, комментируя разногласия с НАТО, в течение последнего года акцентировали внимание в основном на таких вопросах как вступление в силу адаптированного ДОВСЕ, присоединение прибалтийских стран к этому Договору, подходы к решению иракской проблемы и т.п., но не упоминали о необходимости полного вывода ядерного оружия США с территории Европы.²³¹

Исключением, пожалуй, было лишь выступление российского представителя на второй сессии Подготовительного комитета Конференции 2005 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия в Женеве 28 апреля 2003 г.,²³² заявившего:

"...Вывод тактического ядерного оружия, например, из Европы и ликвидация там соответствующей инфраструктуры стал бы важным практическим шагом в окончательном преодолении пережитков периода "холодной" войны. Такое решение, по нашему мнению, послужило бы и целям укрепления Договора о нераспространении ядерного оружия..."

Однако чуть более, чем через месяц, отвечая на вопрос об отношении России к перемещению баз НАТО к ее границам на пресс-конференции после заседания СРН в Мадриде, российский министр иностранных дел И. Иванов не выдвинул прежнее требование о выводе ядерного оружия США, упомянув лишь о заявлениях НАТО в основополагающем акте 1997 г.: "...Хотел бы напомнить о существовании обязательств о сдержанности стран НАТО. Первое, на территории государств [новых членов – авт.] НАТО не будет развертываться ядерное оружие, не будут создаваться места хранения ядерного оружия или иная инфраструктура для этих целей..."²³³

Возвращаясь к выступлению российского представителя в Женеве, важно подчеркнуть, что в позиции России по НЯО появились и новые моменты:²³⁴

"...Российская сторона исходит из того, что рассмотрение вопросов тактических ядерных вооружений невозможно осуществлять в отрыве от других видов вооружений. Именно по этой причине известные односторонние российские инициативы в области разоружения 1991–1992 гг. носят комплексный характер и кроме ТЯО затрагивают и другие важные вопросы, оказывающие существенное влияние на стратегическую стабильность..."

...Естественно, что выработка конкретных предложений по сокращению и ограничению ядерных вооружений должна сопровождаться принятием

²³¹ См., например: Интервью официального представителя МИД России А.В.Яковенко РИА "Новости" в связи с предстоящим заседанием Совета Россия-НАТО, 8 мая 2003 г., <http://www.mid.ru> ; Стенограмма выступления Министра иностранных дел России И.С.Иванова на пресс-конференции по итогам заседания Совета Россия-НАТО, Прага, 22 ноября 2002 года, <http://www.mid.ru> .

²³² Выступление Делегации Российской Федерации на второй сессии Подготовительного комитета Конференции 2005 г. по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (Женева, 28 апреля 2003 г.), <http://www.mid.ru> .

²³³ Стенограмма выступления Министра иностранных дел России И.С.Иванова на пресс-конференции по итогам заседания Совета Россия-НАТО, Мадрид, 4 июня 2003 г., <http://www.mid.ru> .

²³⁴ Выступление Делегации Российской Федерации на второй сессии Подготовительного комитета Конференции 2005 г. по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (Женева, 28 апреля 2003 г.), <http://www.mid.ru> .

конкретных мер по ограничению и других видов вооружений, в том числе и неядерных, а также установлением запрета и ли ограничений на деятельность с такими вооружениями в пределах границ досягаемости территории друг друга..."

Таким образом, можно предположить, что вывод НЯО США с территории Европы является далеко не единственным условием для того, чтобы побудить Россию к переговорам. Следующим препятствием может стать превосходство НАТО в обычных вооружениях.

Весьма показательным в этом контексте является интервью первого зам. начальника Генерального штаба РФ Ю. Балуевского по поводу ситуации сложившейся с ратификацией адаптированного ДОВСЕ, в котором он заявил, что

"...у России есть достаточный арсенал сил, средств и способов обеспечения безопасности и реализации национальных интересов..."²³⁵

В совокупности все эти факты создают впечатление, что Москва заняла пассивную позицию и не заинтересована в переговорах по контролю над нестратегическим ядерным оружием в рамках СРН.

Со своей стороны, нынешняя администрация США по существу также заняла выжидательную позицию в отношении достижения режима контроля над НЯО. Однако причины здесь несколько другие.

Точка зрения, которая получила широкое распространение и наиболее часто используется американскими правительственными и неправительственными экспертами, состоит в том, что с кардинальным изменением характера российско-американских отношений, угрозу для США представляет не само российское НЯО, а потеря Россией контроля над ним. В соответствии с ней, большой арсенал тактических ядерных боезарядов, имеющихся у России, в сочетании с недостаточно надежной системой его охраны и контроля, может привести к утерям и попаданию НЯО в руки террористов.²³⁶ Российские нестратегические ядерные боеприпасы, якобы, наиболее привлекательны для террористов, так как они имеют небольшой вес (следовательно, их проще транспортировать), и не имеют достаточно надежных систем защиты от несанкционированного использования.

Не будем касаться вопроса о том, насколько объективно обоснована приведенная выше аргументация в поддержку именно этого характера угрозы. Очевидно, что события 11 сентября 2001 г. заставляют достаточно серьезно воспринимать угрозу возможного попадания ядерного оружия в руки террористов, и игнорировать ее нельзя. В том, что у террористов потенциально может быть интерес к приобретению ядерных боезарядов, нет ничего удивительного. Сообщения в российской печати подтверждают, что такой интерес существует реально.²³⁷

²³⁵ Юрий Балуевский, "Расширение НАТО нанесет смертельный удар по Договору об обычных вооруженных силах в Европе", *Известия*, 2 марта 2004 г.

²³⁶ *CIA Report on the Safety and Security of Russian Nuclear Forces, 2002; A Report Card on the Department of Energy Nonproliferation Programs with Russia* (Baker-Cutler Task Force), January 10, 2001; *Beyond Arms Control: How to Deal with Nuclear Weapons*, by Rose Gottemoeller, Carnegie Endowment Policy Brief, February 23, 2003.

²³⁷ Владимир Богданов, "Пропуск к боеголовкам нашли у террориста", *Российская газета*, 1 ноября 2002 г.; Павел Корчагин, *Российское ядерное оружие надежно охраняется*, ИТАР-ТАСС, 25 октября 2001 г.

Утверждения в отношении недостаточной надежности охраны российских хранилищ ядерных боеприпасов объективно подкрепляются и рядом направлений российско-американского сотрудничества. К ним, в частности, относится Соглашение между Соединенными Штатами и Россией о безопасных и надежных перевозках и хранении боезарядов.²³⁸ Соглашение было заключено в 1992 г., а в 2000 г. оно было продлено на пять лет. По этому соглашению США предоставляют Министерству обороны России техническую и финансовую помощь в совершенствовании систем охраны хранилищ и безопасной транспортировки ядерных боеприпасов. Информацию о конкретных проектах и масштабах этой помощи можно получить из ряда документов, опубликованных в Соединенных Штатах.²³⁹ Так, например, на слушаниях в Сенате США упоминалось о финансировании американской стороной работ по совершенствованию систем охраны хранилищ ВМФ России с общим количеством 1200 ядерных боеприпасов.²⁴⁰

И хотя объективно оказываемая американская помощь в рамках соглашения нацелена на исключение возможности утраты российскими военными контроля над ядерными боеприпасами, сам по себе факт получения Россией этой помощи дает основание полагать, что не все у нее в данной области в порядке. До тех пор пока Россия будет получать эту помощь, никакие заявления российских военных, и даже американских,²⁴¹ о том, что состояние и надежность российской системы охраны ядерного боезапаса отвечают всем необходимым требованиям, не рассеет этих сомнений.

Следует также отметить, что российско-американское сотрудничество по программе Совместного уменьшения угрозы (СУУ), по меньшей мере, не стимулирует интереса американской стороны к достижению новых соглашений по контролю и сокращению ядерных вооружений.²⁴² Особенно наглядно это проявилось в ходе подготовки Договора СНП, заключенного в мае 2002 г. Если раньше получение американцами достоверной информации о состоянии российского оружейного ядерного комплекса было возможно только в результате осуществления обусловленных соглашениями контрольных процедур, то сегодня они достаточно хорошо осведомлены о состоянии наших арсеналов благодаря программе СУУ.²⁴³ Программа СУУ дает возможность США держать руку "на пульсе" российского ядерного комплекса, не прибегая к выработке договорных мер взаимного контроля,

²³⁸ Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия от 17 июля 1992 г.

²³⁹ *Testimony of Lisa Bronson Deputy Under Secretary of Defense for Technology Security Policy and Counterproliferation before the Senate Committee on Armed Services Subcommittee on Emerging Threat and Capabilities*, March 10, 2004. <http://armed-services.senate.gov/statemnt/2004/March/Longsworth.pdf>.

²⁴⁰ *Statement of Linton F. Brooks before Subcommittee on Strategic Forces of U.S. Senate*, April 8, 2003.

²⁴¹ См., например: *General Eugene E. Habiger, Commander in Chief, US Strategic Command, Interview With Defense Writer's Group*, Washington, D.C., 31 March 1998 (<http://www.fas.org/news/usa/1998/03/980331-dwg.htm>); *Cooperative Threat Reduction Annual Report to Congress Fiscal Year 2005*, January 2004 (<http://armedservices.house.gov/issues/FY05CTR.pdf>).

²⁴² В частности, такой же вывод делается в работе: *Российско-американские отношения в области сокращения ядерных вооружений: современное состояние и перспективы*, под ред. А.С. Дьякова, Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ, 2001 г.

²⁴³ На это обстоятельство указывает Роуз Геттемюллер в своей статье *Beyond Arms Control: How to Deal with Nuclear Weapons*, by Rose Gottemoeller, Carnegie Endowment for International Peace, Policy Brief, February 23, 2003.

что требует в свою очередь и повышения транспарентности американского ядерного арсенала, и значительных усилий, и времени.

Одновременно, в США высказывается и такое мнение, что для них нет смысла вступать в какие либо переговоры с Россией по НЯО.²⁴⁴ В поддержку подобного подхода приводятся следующие аргументы. Одним из них является утверждение о том, что время враждебных отношений прошло, и обе страны более не рассматривают друг друга противниками. Стратегические отношения, в основе которых лежит сдерживание, только реанимируют старые подозрения и страхи, что в свою очередь придает какую-то ценность ядерному оружию в российско-американских отношениях, и тем самым увеличивает вес России, у которой по существу нет ничего другого, чтобы с ней считались. Другой аргумент связан с тем, что вступление США в переговоры по НЯО создаст для России возможность использовать этот вопрос для достижения ряда политических целей, главная из которых будет связана с расширением НАТО.²⁴⁵ Определенную роль в определении подхода к НЯО сыграло и представление о том, что в ближайшие десять лет этот тип ядерных вооружений может просто исчезнуть из ядерного арсенала России в связи с истечением срока его годности и недостатка у России средств для его воспроизводства.²⁴⁶

Отказ от полного вывода своего ядерного оружия с территории Европы официальными американскими представителями объясняется тем, что союзники США по НАТО категорически возражают против такого решения.²⁴⁷ Поэтому, по их мнению, решать этот вопрос Россия должна не с Соединенными Штатами, а с НАТО. Действительно, официальные представители европейских стран НАТО открыто не заявляли о каких-либо требованиях к США вывести ядерные авиабомбы. Более того, в официальных заявлениях НАТО постоянно подчеркивается важность присутствия американского ядерного оружия в Европе. Примером тому является недавнее заявление министров обороны и ГЯП НАТО.²⁴⁸

Отдавая приоритет односторонним действиям в деле сокращения ядерных вооружений, поставив в повестку дня разработку ядерных боезарядов малой мощности и сохраняя неопределенность в отношении ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), нынешняя американская администрация демонстрирует полное отсутствие интереса к выработке мер контроля над НЯО.

Таким образом, представленный выше анализ показывает, что надеяться на прорыв в решении проблемы контроля НЯО как в рамках двусторонних российско-американских отношений, так и в рамках Россия-НАТО, в ближайшее время не приходится. Подтверждением тому является тупиковая ситуация в российско-американских переговорах по сокращению СНВ. Как уже выше отмечалось, по-

²⁴⁴ Robert Joseph, "Nuclear Weapons and Regional Deterrence," in *Controlling Non-Strategic Nuclear Weapons: Obstacles and Opportunities*, ed by Jeffrey A. Larsen and Kurt J Klingenberger, USAF Institute for National Security Studies, June 2001.

²⁴⁵ John A. Woodworth, Additional commentary in *What should be done about tactical nuclear weapons?* by George Lewis and Andrea Gabbitas, Atlantic Council of the United States, March 1999.

²⁴⁶ Edward L. Rowny, Additional commentary in *What should be done about tactical nuclear weapons?* by George Lewis and Andrea Gabbitas, Atlantic Council of the United States, March 1999.

²⁴⁷ Remarks by Robert Gromoll, Director Office of Strategic Transition Bureau of Arms Control at the U.S. State Department in interview to Anatol Diakov, Washington, April 24, 2003.

²⁴⁸ *Final Communique of Ministerial Meeting of the Defense Planning Committee and the Nuclear Planning Group held in Brussels on Monday, 1 December 2003*, <http://www.nato.int/docu/pr/2003/p03-147e.htm>.

будительных мотивов у правительств стран НАТО нет, хотя общественное мнение в европейских странах НАТО скорее настроено против присутствия ядерного оружия на их территории, чем в пользу такового.²⁴⁹ Однако, в настоящее время эта проблема не приобрела той значимости в общественной жизни европейских государств, как, например, проблема размещения американских средств средней дальности в Европе в 1980-е гг. В результате давление общественности на правительства своих стран по данному вопросу практически отсутствует.

Складывается впечатление, что сложившаяся тупиковая ситуация сегодня устраивает всех – Вашингтон, Москву и Брюссель. Европейским странам НАТО размещение американского ядерного оружия в Европе позволяет сохранить символ неделимости обороны США и их союзников. Вашингтону это дает возможность, сохранить за собой решающее влияние в определении военной стратегии альянса. С учетом коренного улучшения политической ситуации на европейском континенте, у него нет интереса открывать дискуссию с союзниками по альянсу о ядерном оружии НАТО.²⁵⁰ Москве, для которой ядерное оружие играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности, это дает серьезный весомый предлог для ухода от обсуждения контроля над НЯО.

В свете вышеизложенного естественно поставить вопрос: а есть ли необходимость в достижении прогресса по проблеме НЯО? Приведем несколько аргументов, которые показывают, что продвижение в направлении ее решения отвечает интересам всех заинтересованных сторон.

Во-первых, сохранение в арсеналах России и США значительных запасов нестратегического ядерного оружия не может не остаться без внимания международного сообщества. На это однозначно указывает Заключительный Документ обзорной Конференции по нераспространению 2000 г., в котором впервые указывается на необходимость сокращения НЯО, как составной части процесса ядерного разоружения.²⁵¹

Наличие у США и России арсеналов НЯО, не охваченных мерами контроля и транспарентности, создает естественные препятствия для дальнейшего продвижения к более низким уровням ядерных вооружений и вовлечения в процесс сокращения ядерного оружия других ядерных держав. Для неядерных стран отсутствие прогресса в этом направлении будет постоянно генерировать сомнения в приверженности двух основных ядерных держав принятым по ДНЯО обязательствам ядерного разоружения. Они получают резонное основание для критики США и России. А с учетом того, что НЯО не может рассматриваться инструментом сдерживания во взаимоотношениях между США и Россией, и, по сути, предназначено для парирования угроз со стороны третьих стран, это основание получает дополнительное подкрепление.

Более того, переход нынешней администрации США к практике превентивных односторонних силовых действий под предлогом борьбы с распространением ОМУ государствами "оси зла", значительно усиливает привлекательность ядерно-

²⁴⁹ О дискуссиях в парламентах Бельгии и Нидерландов см., например: Karel Koster, *Belgian, Dutch Parliamentarians Confront NATO Tactical Nuclear Weapons*, BASIC Report, May 10, 2001; http://www.basicint.org/nuclear/NATO/1-NATO_nuclear_series_May01.htm#No.3.

²⁵⁰ Robert H. Gromoll, Dunbar Lockwood, "Non-Strategic Nuclear Weapons: Defining U.S. Objectives" in *Controlling Non-Strategic Nuclear Weapons: Obstacles and Opportunities*, edited by Jeffrey A. Larsen and Kurt J. Klingenberg, USAF Institute for National Security Studies, June 2001.

²⁵¹ The Final Document of the 2000 NPT Review Conference.

го оружия как средства защиты своих национальных интересов. В совокупности с проведением США и Россией политики ядерного сдерживания неядерных стран на региональном уровне, это по существу подталкивает последних к обладанию ядерным оружием.²⁵²

Подобная политика не только подрывает основу режима нераспространения, но и значительно сужает возможности США и России в борьбе с международным терроризмом, включая ядерный. Безусловно, это не отвечает как интересам национальной безопасности России и США, так и поддержанию стабильной системы отношений в мире. Рано или поздно Москва и Вашингтон будут вынуждены предпринять конкретные шаги по установлению мер транспарентности и контроля для этого вида ядерных вооружений. Очевидно, что для достижения прогресса они не располагают большим запасом времени, и уже на Конференции 2010 г. обе страны должны будут продемонстрировать миру конкретные результаты в этой области.

Во-вторых, наличие больших запасов ядерного оружия, не подпадающего под меры транспарентности и контроля, будет постоянно отравлять и тормозить развитие двухсторонних российско-американских отношений.

Соединенные Штаты, несмотря на существующее у них мнение, что, с учетом нынешнего положения России и, особенно, характера ее нынешних взаимоотношений с Западом, НЯО не дает Москве каких либо преимуществ в ее способности влиять на стратегическую стабильность, явно заинтересованы в его сокращении.²⁵³ Сегодня основа их интереса определяется необходимостью обеспечения надежного хранения и контроля ядерных боеприпасов в России. Однако завтра их интерес может быть обусловлен уже количественным перевесом, который пока остается у России над США в этом единственном виде вооружений, а не вопросом сохранности.²⁵⁴ Поэтому, хотя и признавая, что в настоящем и в ближайшем будущем НЯО России не представляет непосредственной военной опасности для США и их союзников, они хотели бы исключить для себя любую потенциальную угрозу, обусловленную существованием российского НЯО, которая могла бы реализоваться в будущем.

Питательную среду для появления подобных угроз могут создать нынешнее политическое, экономическое и военное доминирование США в мире, расширение НАТО, применение США военной силы в одностороннем порядке, как это было в Югославии и Ираке, развертывание ПРО, и т.п. Все это объективно создает ту асимметрию, с которой Москва и Вашингтон могут рассматривать друг друга.²⁵⁵

Россия, со своей стороны, не может не обращать внимание на присутствие американского НЯО в Европе. Она заинтересована в его выводе по причинам как военного, так и политического характера. Однако, не предложив ничего взамен, решить эту задачу ей вряд ли удастся. Особенно с учетом того, что в нынешнем

²⁵² Н. Соков, "Тактическое ядерное оружие: новые геополитические реальности или старые ошибки", *Ядерный Контроль*, №26, февраль 1997 г.

²⁵³ "Non-Strategic Nuclear Weapons: Defining the U.S. Objectives," by Robert H. Gromoll and Dunbar Lockwood, in Jeffrey A. Larsen and Kurt J Klingenberg, eds., *Controlling Non-Strategic Nuclear Weapons: Obstacles and Opportunities*, USAF Institute for National Security Studies, June 2001.

²⁵⁴ General Henry H. Shelton, USA Chairman Joint Chiefs of Staff Testimony Before Senate Armed Services Committee, May 23, 2000.

²⁵⁵ "Non-Strategic Nuclear Weapons: Defining the U.S. Objectives," by Robert H. Gromoll and Dunbar Lockwood, in Jeffrey A. Larsen and Kurt J Klingenberg, eds., *Controlling Non-Strategic Nuclear Weapons: Obstacles and Opportunities*, USAF Institute for National Security Studies, June 2001.

экономическом состоянии Россия придает ядерному оружию большое значение в обеспечении своей безопасности, в то время как США и НАТО минимизировали опору на НЯО. Следовательно, нынешняя пассивная позиция по НЯО не соответствует ее долгосрочным интересам. Заявления типа

*"...если НАТО сохранится в качестве военного альянса с существующей сегодня наступательной военной доктриной, это потребует коренной перестройки российского военного планирования и принципов строительства российских Вооруженных Сил, включая изменение российской ядерной стратегии..."*²⁵⁶

вряд ли можно считать продуктивными и способствующими решению данной задачи.

Таким образом, замораживание и уход от решения "проблемы НЯО" работает на "стратегическую неопределенность будущего", что не соответствует интересам ни России, ни Соединенных Штатов, ни стран Европы. Понижение уровня неопределенности, уход от представлений "холодной" войны требует осуществления мер транспарентности, контроля и сокращения арсенала НЯО.

5.2. Возможные подходы к решению проблемы

Приведенные выше соображения подводят к естественному вопросу: возможно ли выйти из нынешней ситуации стагнации в области НЯО, и какой подход мог бы это обеспечить?

Казалось бы, естественный путь – это переговоры, задачей которых должен стать переход от односторонних обязательств к договорной основе. Однако сейчас нет предпосылок для таких переговоров, и, даже если бы они начались, вряд ли удалось бы прийти к какому-либо конструктивному результату в ближайшее время по нескольким причинам. Обозначим две из них. Очевидно, что любое соглашение по сокращению НЯО обязательно потребует осуществления мер контроля. Но как уже отмечалось, осуществление контрольных процедур по НЯО обязательно потребует разработки мер контроля самих боеприпасов. Ни Россия, ни Соединенные Штаты сегодня не готовы к внедрению мер контроля по причинам чрезвычайной чувствительности таких мер.

Другой причиной может стать асимметрия арсеналов ТЯО – типов и количества нестратегических ядерных боеприпасов, – и их у России больше, чем у США. Нельзя исключать того, что, если соглашение по сокращению НЯО и будет достигнуто, то оно будет касаться исключительно России. В чем тогда будет состоять интерес России в этих переговорах, если США не предложат чего-либо взамен? А в области НЯО им предложить России нечего.

Таким образом, путь переговоров не является привлекательным ни для России, ни для США. С учетом отношения нынешней американской администрации к переговорам по контролю вооружений вообще, этот путь в ближайшей перспективе нереален.

²⁵⁶ Актуальные задачи развития Вооруженных сил Российской Федерации, МО РФ, 2003 г., <http://www.mil.ru/articles/article5005.shtml> .

Остается вариант односторонних действий, хотя он и имеет массу недостатков.²⁵⁷ Главными из них являются возможность отказа от принятых обязательств в одностороннем же порядке и отсутствие мер контроля. Однако, согласованные односторонние инициативы могут оказаться чрезвычайно полезными. Их осуществление могло бы продемонстрировать международному сообществу о неуклонном намерении двух ядерных сверхдержав следовать своим обязательствам по Договору о нераспространении ядерного оружия. Наконец, односторонние инициативы могли бы работать на создание основы для внедрения договорных мер контроля.

На наш взгляд, односторонние инициативы должны быть нацелены в первую очередь на развитие мер транспарентности. Особо отметим, что, сделав свою политику в вопросах НЯО прозрачной, Россия могла бы существенно затруднить проведение политики, оправдывающей размещение НЯО США в Европе. Одновременно это служило бы демонстрацией отказа от методов периода "холодной" войны и подтвердило бы ее стремление стать полноправным членом европейского содружества государств.

Меры транспарентности могли бы быть реализованы в два этапа. Прежде всего, весь арсенал НЯО мог бы быть разделен на две категории. В первую категорию желательно включить те боеприпасы НЯО, которые находятся на хранении, но которые могут быть в случае необходимости развернуты. Во вторую категорию можно включить боеприпасы, выслужившие свои сроки и предназначенные для ликвидации.

На первом этапе Россия, США и НАТО могли бы:

- заявить количественный уровень боеприпасов первой категории и места их хранения. При этом стороны должны взять обязательство, что боеприпасы данной категории будут находиться только в заявленных местах хранения;
- заявить об отсутствии у них планов по переводу боеприпасов второй категории в первую;
- обменяться информацией о количестве ядерных боеприпасов тех типов, которые были полностью уничтожены в соответствии с односторонними обязательствами 1991 г. (например мины и артиллерийские снаряды);
- обменяться информацией об общем количестве боеприпасов, уничтоженных с 1992 г. по настоящее время;
- обменяться информацией о принципах и планах ядерного планирования в отношении НЯО.

Очевидно, реализация этого этапа потребует заключения соглашения о защите чувствительной информации, которую стороны будут предоставлять друг другу (например, расположение хранилищ).

На втором этапе стороны могли бы:

- гарантировать посещения мест хранения боеприпасов первой категории, целью которых могло бы быть подтверждение о непревышении заявленного их количества;
- предоставлять доказательства ликвидации боеприпасов второй категории;

²⁵⁷ Н. Соков, "Тактическое ядерное оружие: новые геополитические реальности или старые ошибки", *Ядерный Контроль*, №26, февраль 1997 г.

- гарантировать посещение мест хранения боеприпасов второй категории, после того как все ранее хранимые в этих хранилищах боеприпасы будут уничтожены.

Параллельно с осуществлением данных инициатив специалисты России и США могли бы вести совместную работу по разработке технических средств и процедур контроля над ядерными боеприпасами. В случае выхода на соглашение о контроле ядерных боеприпасов, стороны могли бы иметь средства контроля и процедуры их осуществления, которые могли бы гарантировать каждой стороне сохранность "чувствительной" информации о конструкции боеприпасов с одновременным обеспечением достаточно высокого уровня достоверности контроля.

Еще одной инициативой, которая могла бы существенно облегчить прогресс в отношении установления режима контроля НЯО, могли бы стать односторонние обязательства России и США не проводить исследования, разработку и производство новых видов ядерных боеприпасов НЯО.

ВЫВОДЫ

1. Ядерное оружие является важным инструментом проведения внешней политики, и условия, способствующие сохранению этой его роли, объективно будут существовать на протяжении следующих десятилетий. Вместе с этим, с окончанием "холодной" войны вооруженный конфликт, включая обмен ядерными ударами, между Россией с одной стороны, НАТО и США с другой, чрезвычайно маловероятен. С этой точки зрения, имеющийся у России и США арсенал стратегического и нестратегического ядерного оружия, является избыточным для поддержания уровня их военной безопасности. Способность сдерживания, в том числе и на региональном уровне, может быть эффективно реализована с существенно меньшим количеством нестратегических ядерных боеприпасов.
2. Сохранение Россией и Соединенными Штатами арсеналов нестратегического ядерного оружия негативно влияет на политику нераспространения ОМП. Это не может остаться без внимания стран мирового сообщества, и может стимулировать третьи страны к обладанию ОМП и средствами его доставки. Следовательно, транспарентное сокращение арсеналов НЯО, явилось бы разумным шагом, направленным на повышение авторитета РФ и США в мире и укрепление международной стабильности и безопасности.
3. Сокращение НЯО не может и не должно проводиться Россией исключительно в одностороннем порядке. Этот процесс необходимо увязать с решением ряда задач, главной из которых, на наш взгляд, является вывод американского ядерного оружия из Европы. С учетом современных реалий, первостепенное значение для России имеет не военная значимость такого шага, а политическая. Вывод ядерного оружия США из Европы будет означать, что с представлениями "холодной" войны действительно окончательно покончено, и открыта новая страница взаимоотношений России со странами НАТО.
4. Заключение соглашения обязывающего характера между Россией и США (НАТО), результатом которого стал бы вывод Соединенными Штатами ядерного оружия из Европы, в ближайшем будущем маловероятен. Однако это не означает, что Россия должна занимать пассивную позицию по этому вопросу. В ее распоряжении имеется достаточно средств для того, чтобы активизировать обсуждение этого вопроса и добиваться необходимого ей решения. Очевидно, на начальном этапе приоритет может быть отдан односторонним действиям, которые, с одной стороны, не уменьшали бы оборонного потенциала России, а, с другой, – действительно демонстрировали бы ее стремление добиться прогресса в этой области. Наиболее желательны шаги, направленные на создание атмосферы открытости и транспарентности как, например, декларация количества уничтоженных и подлежащих уничтожению в соответствии с односторонними инициативами 1991 г. боеприпасов НЯО. Одновременно представляется целесообразным отказаться от помощи Соединенных Штатов, направляемой на совершенствование систем охраны хранилищ ядерных бое-

припасов, их транспортировку и уничтожение. Имея профицит бюджета, Россия может и обязана самостоятельно решать вопросы, относящиеся к сфере ее национальной безопасности.

5. Целесообразно проведение (продолжение) совместной российско-американской научно-технической программы, нацеленной на разработку методов контроля над ядерными боеприпасами и их уничтожением с одновременной защитой чувствительной информации. Эта программа могла бы создать фундамент механизма контроля над ядерными боеприпасами, остающимися в арсенале у каждой из сторон, в будущем, когда стороны будут готовы к обмену информацией о количестве ядерных боеприпасов и местах их дислокации.

СПИСОК ТАБЛИЦ

Таблица 1. Данные о количестве тактических ЯБП РФ	17
Таблица 2. Количество ликвидируемых ЯБП и сроки выполнения	18
Таблица 3. Количество НЯО РФ (оценки)	19
Таблица 4. Количественные оценки нестратегических ядерных боеприпасов США	27
Таблица 5. Арсенал бомб В61 по состоянию на начало 2003 г.	33
Таблица 6. Динамика сокращения НЯО США в Европе	42
Таблица 7. География развертывания ядерных авиабомб США в Европе	48

СПИСОК РИСУНКОВ

Рис. 1. Типы ядерных боеприпасов, развернутых на территории Европы	41
Рис. 2. Динамика сокращений ядерного арсенала НАТО на территории Европы	41
Рис. 3 Сокращение количества баз хранения ядерного оружия НАТО на территории Европы	42
Рис. 4. Количество и степень боеготовности авиации двойного назначения НАТО	45
Рис. 5. Хранилища ядерных авиабомб США на территории союзников по НАТО (резервные хранилища подчеркнуты)	49
Рис. 6. Зона досягаемости авиации НАТО при расширении НАТО на Восток.....	53
Рис. 7. Советские объекты хранения ядерного оружия на территории стран-участниц Варшавского Договора по данным ЦРУ по состоянию на 1979 г.....	54